

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

Факультет политологии

Кафедра сравнительной политологии

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)**

Направление подготовки 41.04.04 – «Политология»

обучающегося Огузхана Эмира

на тему «Политическое взаимодействие России и Турции по проблемам обеспечения энергетической безопасности»

ОБУЧАЮЩИЙСЯ

Огузхан Э.

РУКОВОДИТЕЛЬ

к.ф.н доцент Демчук А.Л.

Допустить к защите

ЗАВЕДУЮЩИЙ КАФЕДРОЙ

д.п.н профессор Пивоваров Ю.С.

" ____ " _____ 201__г.

Москва 2018

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Теоретико-методологические основы исследования энергетической безопасности.....	6
1.1. Эволюция понимания энергетической безопасности с 1900-х годов	6
1.2.Современные подходы к пониманию энергетической безопасности.....	20
1.3.Проблемы интерпретации энергетической безопасности в контексте национальной безопасности.....	33
Глава II. Межгосударственные отношения между Россией и Турцией в сфере энергетики с 1990 г.	38
2.1.Основные направления энергетической политики России и Турции.....	38
2.2.Тенденции и проблемы сотрудничества в сфере энергетики между Россией и Турцией.....	47
2.3.Энергетическая безопасность как фактор энергетического сотрудничества России и Турции.....	55
Заключение	60
Список источников и литературы	64
Список сокращений	75
Приложения	76

Введение

После распада Советского Союза отношения между Турцией и Российской Федерацией начали быстро развиваться. Из-за особенностей и преимуществ географического и геополитического положения двух стран у них есть много возможностей в разных сферах для взаимовыгодного сотрудничества, особенно в сфере энергетики. Одним из основных направлений сотрудничества между Российской Федерацией и Турецкой Республикой является энергетическая безопасность. В связи с этим энергетическая безопасность в Евразии является очень важной темой для обеих сторон.

Главным препятствием в отношениях Турции и России в целом является то, что Турция является близким союзником Запада и членом НАТО. В некоторых случаях из-за этого сотрудничество в конкретных областях развивается медленно. В дополнение к этому, по некоторым региональным вопросам, у стран разные интересы, поэтому они не всегда совпадают в подходах к решению ряда проблем в мировой политике.

Можно сказать, что энергетическая безопасность – очень популярная и сравнительно новая тема для политической науки. Особенно когда проблемы безопасности начали возникать в регионах, где добывается большая часть мировых энергоресурсов и с началом интервенции США на Ближнем Востоке и в Евразии, энергетическая безопасность стала очень важной темой в области политологии.

А.Черп и Дж.Джуэлл провели исследование о концепции современной энергетической безопасности в мире. Они пересматривают подход 4А (availability, accessibility, affordability, acceptability – наличие, доступность, стоимость и приемлемость) с критическими социальными функциями в отношении секторальных и географических особенностей. Б.Крайт, Д.Вуурен, Б.Вриес и Х.Гроененберг рассматривают показатели безопасности

энергоснабжения в современном мире. Их исследование очень важно для понимания того, в какой степени безопасность энергоснабжения может измениться. В Турции у турецкого ученого Митхата Челика Пала есть ценные исследования об энергетической безопасности в Евразии и мире. Он также фокусирует внимание на отношениях между Турцией и Россией и политических взаимодействиях в Евразии, и Ю.Томилова также фокусирует внимание на отношениях между Турцией и Россией в отношении препятствий и проблем между двумя странами, в частности, в области торговли энергоресурсами.

Объект диссертационного исследования – сотрудничество между Россией и Турцией в области энергетической безопасности.

Предмет исследования – современное политическое взаимодействие России и Турции по проблемам обеспечения энергетической безопасности.

Цель исследования – провести комплексный анализ сотрудничества между Россией и Турцией для улучшения взаимодействия в области энергетической безопасности в Евразии с точки зрения общей энергетической политики в аспектах общих национальных интересов. В соответствии с целью выделяются следующие задачи исследования:

- 1) Проанализировать теоретические и методологические основы исследования энергетической безопасности, современной политики обеспечения энергетической безопасности,
- 2) Исследовать историческое развитие концепций энергетической безопасности,
- 3) Определить проблемы интерпретации энергетической безопасности в контексте национальной безопасности в современном мире,
- 4) Изучить направления энергетической политики России и Турции,
- 5) Выявить тенденции и проблемы сотрудничества в сфере энергии между Россией и Турцией,

- 6) Концептуализировать энергетическую безопасность как фактор энергетического сотрудничества между Россией-Турцией.

Теоретико-методологическая основа исследования включает в себя системный, структурный и проблемный методы анализа, анализ документов. Сверх того, предыдущие исследования, статьи, публикации, отчеты, статьи в электронных газетах и книги были проанализированы для сбора информации. Использовались также различные статистические данные, а также материалы интервью автора с российским дипломатом в Стамбульском российском консульстве. Были также использованы сравнительные методы и исторические методы для концептуализации новых идей.

Научная новизна работы заключается в анализе актуального состояния турецко-российских отношений и переосмыслении отношений в аспектах регионализма и экономической взаимозависимости в области энергетической безопасности.

В первой главе будут представлены теоретико-методологические подходы к обеспечению энергетической безопасности, проанализированы исторические периоды энергетической безопасности и обсуждены проблемы интерпретации энергетической безопасности. Во второй главе будут изучены отношения между Турцией и Россией и их энергетическая политика, и рассмотрены причины сотрудничества между Россией и Турцией. Наконец, в заключении будут обобщены результаты и даны предложения по развитию отношений между Турцией и Россией в будущем.

ГЛАВА I. Теоретико-методологические основы исследования энергетической безопасности

1.1 Эволюция понимания энергетической безопасности с 1900-х годов

Начало постановки вопроса об энергетической безопасности восходит к рубежу Первой мировой войны. Этот вопрос стал важным для промышленно развитых стран в первой половине XX века. На мой взгляд, история энергетической безопасности может быть разделена на четыре разных периода:

- 1) Первый период — ранний этап исследований энергетической безопасности (с 1900-х годов до деколонизации после Второй мировой войны).
- 2) Второй период — классический период исследований энергетической безопасности, который начался с кризиса в Суэцком канале и продолжался до конца 1980-х годов.
- 3) Третий период — пост-классический период в исследованиях энергетической безопасности, который начался после окончания «холодной войны» и закончился американским вторжением в Ирак в 2003 году.
- 4) Последний (текущий) период — современный период исследований энергетической безопасности, в котором стали преобладать экологические и гуманитарные подходы.

Главной характеристикой ранней стадии исследований была нацеленность на извлечение военной выгоды. Таким образом, справедливо утверждение, что на раннем этапе, в целом, конкуренция между промышленно развитыми странами была направлена на контроль энергетических ресурсов менее развитых колониальных регионов. Принятое

в тот период решение использовать нефть в качестве топлива для британских военных кораблей во время Первой мировой войны стало историческим моментом для концепции будущей энергетической безопасности в мире.¹ Резкие сдвиги в производстве энергии в сторону использования угля и нефти, а также использование нефти в качестве топлива в промышленности и в военной области подтвердили важность контроля мировых энергетических ресурсов со времени колониального периода и до конца Второй мировой войны, что осуществлялось западными державами, ставшими в этом монополистами.

Классическим периодом энергетической безопасности была эпоха, когда количество акторов в области производства, распределения и потребления энергии увеличилось, и западные державы после процесса деколонизации начали понемногу терять свою власть над энергоресурсами, лежащими далеко от их границ. В политическом плане энергетическая безопасность стала более сложной проблемой, и число конфликтов в области энергообеспечения резко возросло.

Актуальные проблемы, связанные с изменениями в природе, изменением климата, повышенным спросом на энергию в повседневной жизни с новыми технологическими нововведениями, стали основными темами дискуссий о современном периоде энергетической безопасности в мире. Более того, требования к более открытым и транспарентным обществам, сильные гражданские движения и НПО в настоящее время побуждают правительства к ведению более благоприятной политики для экологии и использованию энергетических ресурсов более эффективно и ответственно. Следовательно, современная концепция энергетической безопасности начала проводить различие между национальной безопасностью и энергетической безопасностью как двумя отдельными вопросами в новую эру истории энергетической безопасности.

¹ Yergin, D. Ensuring energy security // Foreign Affairs. 2006. Vol. 85. No.2 P.69.

Фактически пост-классический период энергетической безопасности можно также назвать «переходным периодом энергетической безопасности» поскольку конец холодной войны и крах Союза Советских Социалистических Республик завершили идеологические конфликты на международном уровне, и биполяризация мира двумя разными экономическими блоками внезапно заменилась единой рыночной экономикой. Таким образом, мир изменился политически. В течение чуть более чем десятилетия мир стал свидетелем односторонней американской политической интервенции во всем мире, и связанная с этим концепция энергетической безопасности также начала меняться. Восстановление Российской Федерации в качестве нового сильного актора в области международной энергетики с идеей свободного рынка энергии в мире стало краеугольным камнем этого периода.

Несмотря на то, что традиционные исследования истории энергетической безопасности не учитывают энергоснабжение, спрос и потребление в период промышленной революции, логично сказать, что начало возникновения крупных энергетических потребностей в развивающемся мире, его снабжения и безопасность датируются периодом промышленной революции. Однако современные концепции энергетической безопасности уходят корнями в начало 1900-х годов, поэтому политические конфликты до и во время Первой мировой войны широко признаны в качестве начального периода актуализации вопросов энергетической безопасности. Так, военные цели были основными причинами энергетических проблем в периоде Первой мировой войны. Потому что армия как самый важный инструмент безопасности национальных государств нуждается в топливе для мобилизации своих транспортных средств, таких как самолеты, военные корабли, танки и другие военные транспортные средства.² Когда некоторые империалистические державы, такие как

² Graf, R. Between national and human security: energy security in the United States and Western Europe in the 1970s // Historical Social Research. 2010 (35). (4)). P. 332.

Великобритания и Франция, колонизировали ближневосточные страны после первой мировой войны, это сделало богатые энергетические ресурсы региона доступными для развивающихся западного рынка и промышленности. В основном эта ситуация продолжалась до периода деколонизации в 1950-х годах. Во время Второй мировой войны также было важной политической целью захватить энергетические ресурсы для обеспечения устойчивости военной мощи и промышленного развития.³

До периода деколонизации важнейшие энергетические ресурсы и торговые пути были под контролем западных колониальных держав. Следовательно, они управляли цепочкой поставок энергии в мире. Это было очень важным преимуществом для экономик промышленно развитых держав, поскольку они могли без каких-либо ограничений использовать природные ресурсы, добытые далеко от своих границ. Поставка энергетических ресурсов на рынок и безопасность маршрутов их транзита были основным принципом энергетической безопасности в этот период. Однако после деколонизации, западные колониальные страны начали терять свою гегемонию в самых богатых энергетическими ресурсами регионах мира. После этого началась постоянная борьба за то, чтобы держать эти ресурсы под контролем и безопасно доставлять их на энергетический рынок, а не позволять местным или сторонним субъектам доминировать над региональными ресурсами. В связи с этим в некоторых случаях возникали серьезные международные конфликты или военное вмешательство, связанные с обеспечением безопасности энергоснабжения в интересах каждой стороны. Кризис в Суэцком канале в июне 1956-го года стал первой серьезной проблемой, связанной с конфликтом в области энергетической безопасности после процесса деколонизации. В то время Египетский лидер Гамаль Абдель Насер решил национализировать Суэцкий канал, потому что он считал, что национализация Суэцкого канала наряду с другими важными

³ Graf, R. Between national and human security: energy security in the United States and Western Europe in the 1970s // Historical Social Research. 2010 (35). (4)). P. 332.

природными ресурсами является очень важной целью развития Египта. Суэцкий канал является очень важным торговым маршрутом, особенно для поставки ближневосточных энергоресурсов на западный рынок, так что это решение, принятое Насером, стало причиной военного кризиса между Египтом и Великобританией и Францией.⁴ После этой ситуации Великобритания-Франция вместе с Израилем объявили войну Египту. Это можно рассматривать как первый крупный конфликт в классическом периоде эволюции понимания энергетической безопасности в истории.

В течение классического периода понимания энергетической безопасности страны были основными действующими лицами, которые в основном регулировали и управляли энергетическими рынками. Политическое взаимодействие между странами на международной арене было ключевым определяющим фактором для обеспечения энергетической безопасности. Любые негативные действия государств или серьезные противоречия их национальных интересов создавали потенциальную проблему для энергетической безопасности. Действительно, серьезная проблема между двумя странами была большой проблемой в глобальном масштабе для других энергопотребляющих стран в то же время, потому что энергетический рынок чувствителен к спекулятивным выражениям и это может вызвать домино-эффект на системном уровне в международных отношениях. Это причина нежелания национальных правительств возлагать свои обязанности регулирования и управления внутренним энергетическим рынком на акторов свободного рынка. В результате, энергетическая безопасность, особенно с точки зрения внутреннего производства и потребления, строго опиралась на действия национальных правительств. Чтобы проиллюстрировать, даже в сильной рыночной экономики, такой как Великобритания, в течение классического периода понимания энергетической безопасности, правила энергоснабжения и потребления в

⁴ Денчев, К. Мировая энергетическая безопасность: История и перспективы // Новая и новейшая история. 2010. №. 2. С. 6.

основном регулировались правительством.⁵ Также почти во всех странах рыночной экономики, более или менее, был период, когда правительства часто вмешивались в процесс распределения, производства и потребления энергии с ранних стадий до пост-классического периода понимания энергетической безопасности и доктрины национальной безопасности, воспринимая проблемы, связанные с энергетикой, как элемент национальной безопасности. В связи с этим, когда в мире после второй мировой войны начались дискуссии о национальной безопасности, это, по-видимому, одновременно вышло наружу вместе с проблемой энергетической безопасности.

Поскольку страны и их национальные интересы и проблемы безопасности были основными элементами в аспектах энергетической безопасности в 1960-х и 1970-х годах, относительно менее влиятельные страны с менее эффективными политическими и экономическими структурами пытались свести негативные последствия действий мощных стран к минимуму, создав ассоциации с некоторыми другими странами. Цель заключалась в том, чтобы сбалансировать власть в аспектах политических решений на международном уровне. С этими намерениями в 1960 году ОПЕК была основана Венесуэлой, Саудовской Аравией, Ираном, Ираком и Кувейтом, которые контролируют 80% мирового экспорта нефти. Впоследствии, к ОПЕК присоединились Катар, Алжир, Ливия, Индонезия, УАЭ и Нигерия. В 1967 году, когда ОПЕК приняла решение прекратить экспорт нефти в западные страны после арабо-израильской войны, это было, на самом деле, сильным индикатором будущих проблем, которые могли произойти между западными странами и странами-членами ОПЕК.⁶ Основание ОПЕК было достаточно неожиданным для крупных экономических держав. До существования ОПЕК страны-экспортеры нефти не могли использовать свою добычу нефти как сильный инструмент для

⁵ Robinson, C. Energy policy: The return of the regulatory state // Institute of Economic Affairs. 2016. Vol. 36. No.1. PP. 34-35.

⁶ Sevim, C. Kuresel enerji jeopolitigi ve enerji guvenligi // Journal of Yasar University. 2012. 26(7). P. 4383.

продвижения своих национальных интересов в мировой политике. Совместно с другими странами, схожими друг с другом с точки зрения экономического и политического положения перед сильными экономиками, они начинали занимать прочную позицию в области мировой торговли энергией и также начинали играть активную роль в обеспечении мировой энергетической безопасности.

На самом деле, проблемы энергоснабжения для западных экономик в 1960-х и 1970-х годах были связаны не только с дипломатическими и геополитическими конфликтами. После Второй мировой войны, западные страны провели процесс восстановления своей инфраструктуры и обновления своей промышленности.⁷ На самом деле, нефть была основным топливом в промышленности, и мощность производства была увеличена для экономического роста. В течение этого периода западные экономики быстро развивались, и наряду с этим потребление энергии их промышленностью заметно увеличилось. Во время этого развития, энергетический кризис из-за политических конфликтов между странами Ближнего Востока, производящими энергию, и западными странами вызвал большую проблему для быстро развивающихся европейских экономик, поскольку тогда спрос на энергию в Европе был на высоком уровне.

Разногласия и политические конфликты между европейскими энергопотребляющими странами и странами Ближнего Востока в течение 1960-х годов были явным предвестником будущих проблем в сфере энергетической безопасности. Любое возможное сокращение импорта нефти бы приводило к нехватке нефти на энергетическом рынке, и это бы могло стать катастрофой для промышленно развитых стран. Поэтому тогда возникла необходимость реформ в сфере энергии, чтобы помочь промышленно развитым странам быстро решать проблемы и сотрудничать в случае глобального кризиса энергоснабжения. Таким образом, страны ОЭСР

⁷ Rudiger, M. The 1973 oil crisis and the designing of a Danish energy policy // Historical Social Research. 2014. 39(4). P. 95

начали проводить саммиты и международные конференции для разрешения возможных будущих энергетических конфликтов. Как это было предусмотрено в 1973 году, когда началась израильско-арабская война, страны ОПЕК осуществили нефтяное эмбарго против государств, которые поддерживали Израиль в ходе этой войны. Это вызвало большой глобальный шок в отношении цен на нефть. Кроме того, Комитет по нефти в США в январе 1970-го года заявил, что реальной позиции США в отношении будущих поставок нефти будет недостаточно для спасения каждой страны от будущих энергетических проблем, в ноябре 1974-го года даже было основано Международное энергетическое агентство (МЭА) странами ОЭСР под гегемонией США.⁸ В то время как энергопотребляющие страны пытались повысить свою «устойчивость» в случае нового дефицита нефти в будущем, два важных геополитических события произошли в конце 1970-х годов. Во-первых, в 1979 году в Иране произошла исламская революция. После нее новый нефтяной кризис во всем мире в 1979 году вызвал шок на рынке нефти. Несмотря на то, что в 1979 году добыча нефти была не очень значительно уменьшена, спекулятивные движения и неожиданные геополитические изменения усилили уровень кризиса. Более того, в 1980 году Ирано-иракская война осложнила ситуацию в области мировой энергетической безопасности, поскольку эти две страны находятся рядом с одним из самых важных регионов добычи нефти – Персидским заливом. В конце Ирано-иракской войны обе стороны почти исчерпали свои национальные экономики, но вскоре после прекращения войны с Ираном, Ирак Саддама Хусейна объявил новую войну против Кувейта. Это была неожиданная война, так как война между Ираном и Ираком завершилась всего за несколько лет до вторжения Ирака в Кувейт. У обеих стран, Ирака и Кувейта есть очень богатые нефтяные ресурсы, и после такого серьезного военного конфликта между двумя важными нефтедобывающими странами, неизбежно возникли серьезные последствия на энергетическом рынке. В

⁸ Türk, H. The oil crisis of 1973 as a challenge to multilateral energy cooperation among Western industrialized countries // Historical Social Research. 2014. 39(4). pp. 210-213

период ирако-кувейтской войны цены на нефть достигли пикового уровня. Тогда широко обсуждалось, должен ли был энергетический рынок «уравновешивать» себя без вмешательства какого-либо политического актора или было бы необходимо вмешаться, когда возник такой серьезный риск для глобальной энергетической безопасности. Политика свободного рынка была эффективной, но необходимо были более решительные действия, чтобы вернуть рынок в равновесие. В этот момент США и Великобритания активно проявили инициативу и внедрили некоторые новые правила в отношении экспорта нефти, а также использовали свою жесткую власть, но, что более важно, нефтяной кризис в 1990 году продемонстрировал, что мир начал меняться, а страны, потребляющие энергию, начали активно вмешиваться в ситуации, связанные с глобальной энергетической безопасностью в этом переходном периоде в мире.⁹ Вскоре после этого кризиса, официальный крах СССР изменил не только политическую карту мира, но и изменил существующий мировой социально-политический и социально-экономический порядок. В связи с этим даже некоторые западные и американские ученые утверждали, что происходящие политические изменения в мире были объявлением победы либерального мира и прекращением биполярного миропорядка. Фрэнсис Фукуяма является самым ярким сторонником этой идеи среди всех либеральных ученых. Он определил этот новый мировой порядок как лучшую и окончательную форму человеческого правления после окончательной социокультурной эволюции в мире.¹⁰ Несмотря на то, что он получил несколько положительных отзывов и поддержку от некоторых других ученых, его идеи о новом миропорядке подверглись серьезной критике. Геополитические изменения после окончания холодной войны открыли новые направления в области обеспечения мировой энергетической безопасности.

⁹ Verleger, P.K. Understanding the 1990 oil crisis // The Energy Journal. 1990. Vol.11 No.4. pp. 15-33.

¹⁰ Фрэнсис Фукуяма в своей статье «Конец истории?» (1989) писал: «То, что мы можем наблюдать, — это не только конец холодной войны, либо переход определенного периода послевоенной истории, но и конец истории как таковой: то есть конечная точка идеологической эволюции человечества и универсализация западной либеральной демократии как окончательной формы человеческого правления».

До 2000-х годов США воспринимались как мировой гегемон и жандарм не только рыночной экономики, но и мирового энергетического рынка, потому что, когда американские правительства замечали какое-либо движение против американских интересов в любой сфере мира, это называлось угрозой для всего либерального мира, чтобы сделать ситуацию легитимной для американской интервенции. В 2001 году США вторглись в Афганистан и в 2003 году в Ирак по тем же причинам. Обе страны были объявлены угрозой мировой безопасности, равно как и американской национальной безопасности. Однако, когда анализируется геостратегическое положение двух стран, многие эксперты отмечают, что реальное намерение американского присутствия в этих странах состояло в том, чтобы получить доступ к богатым стратегическим запасам нефти и контролировать транзитные пути их доставки. Таким образом, можно сказать, что американская политика в области энергетической безопасности стала более прямой и агрессивной с преимуществами однополярного миропорядка с 1990-х годов до вторжения в Ирак. В этот период цены на нефть снова достигли своего пикового уровня в истории.¹¹ Тем не менее, после вторжения в Ирак и критики в отношении деятельности США для легитимизации этого вторжения, многие из западных стран и союзники США не приветствовали такой поворот событий. Россия начала восстанавливать свою мощь и быстрое экономическое развитие в России из-за роста цен нефти сделало Россию снова сильным актором мировой политики. В тот момент Россия стала одним из сильнейших участников мирового энергетического рынка, поскольку в отличие от советского периода, Россия начала использовать свои энергетические ресурсы в качестве экономического инструмента для продвижения своих национальных интересов.

Переходный период, от пост-классического периода энергетической безопасности с 1990-х годов до вторжения в Афганистан в 2001 году,

¹¹ Ostrander, I. & Lowry, R. W. Oil crises and policy continuity: A history of failure to change // The journal of policy history. 2012. Vol. 24. No. 3. P. 394.

рассматривался как признак односторонней американской гегемонии в отношении мировых энергетических ресурсов и политика национальной безопасности США стремилась к обеспечению поступления энергоресурсов на свободный рынок во всем мире, но новые действующие акторы в мировой политике, такие как Россия, Германия, Китай, Турция, Индия дали понять, что США – не единственная сила так называемого «нового мирового порядка». Поэтому США не могут обойти интересы других стран, хотя некоторые из них являются союзниками США.

Помимо геополитических изменений в мире, в современную эпоху понимания энергетической безопасности появились новые эколого-гуманитарные подходы к потреблению энергии, особенно в развитых странах. В течение последнего десятилетия экономически развитые страны начали вводить новую политику для снижения зависимости от традиционных энергоресурсов, таких как нефть, уголь и природный газ. Более того, в связи с усилением давления со стороны общественности и гражданских экологических организаций, правительства (особенно развитых стран) приняли новые законы, направленные на снижение загрязнения окружающей среды и негативного воздействия на нее традиционных энергоресурсов. На международном уровне правительства мира собрались вместе, чтобы найти решение проблемы глобального потепления, и целью было сокращение выбросов парниковых газов. В результате этого, Киотский протокол был подписан всеми странами мира, за исключением Афганистана, Судана и США.¹² Со всеми этими событиями и повышением социальной осведомленности, современная эпоха понимания энергетической безопасности характеризуется не только приоритетом интересов национальных государств и их конкуренцией за контроль над энергоресурсами, но также актуализацией проблем здоровья человека,

¹² Kyoto Protocol. // http://unfccc.int/kyoto_protocol/items/2830.php “

защиты экологии, устойчивости и эффективности извлечения и потребления энергоресурсов.¹³

В то время как энергетическая политика стран и отношение к энергетической безопасности меняются, инновации с новыми инвестициями предпринимаются для снижения потребления энергии и зависимости от традиционных энергоносителей, обстоятельства во всем мире не изменяются симметрично в тех же направлениях. Мировое потребление энергии в мире значительно сместилось с запада на Азиатско-Тихоокеанский регион и на восток. Таким образом, несмотря на технологические разработки и инновации в области энергетики, потребление энергии и зависимость от традиционных энергетических ресурсов, по-прежнему, высоки и даже увеличиваются. Вследствие этого, распространение традиционных ресурсов энергии на мировом энергетическом рынке непрерывно является одним из основных элементов концепции энергетической безопасности в современной эпохе энергетической безопасности тоже, как и в прошлых периодах. 4А (availability, accessibility, affordability, acceptability – наличие, доступность, стоимость и приемлемость) — это современная интерпретация проблемы энергетической безопасности в 21 веке. По мнению многих ученых, асимметричное производство, потребление энергии и несбалансированная энергетическая политика в мире не дают равных возможностей для каждого политического актора, каждой организации и отдельных лиц с точки зрения использования и производства энергетических ресурсов в отношении идей 4А.

Позиции и политические действия России и Турции также всегда были важными для обеспечения энергетической безопасности.

До последних десятилетий существования Советского Союза, производство энергии СССР было главным образом направлено на внутреннее потребление. Особенно в первые десятилетия Советского Союза,

¹³ Guidotti, T.L. Different facets, one hard problem: Health, environment, energy, sustainability. // Archives of environmental & occupational health. 2017. Vol. 72. No. 3. P. 123.

энергетическая политика СССР стремилась к использованию национальных энергетических ресурсов для быстрого развития тяжелой промышленности и национальной экономики.¹⁴ Когда рассматривались советская экономическая система и богатые природные ресурсы, большой нефтяной кризис и глобальные проблемы, связанные с нехваткой нефти на мировом энергетическом рынке, не были серьезными проблемами для СССР. Хотя начало использования природных энергоресурсов в СССР было преимущественно для внутреннего использования, Советский Союз, особенно в 1970-х годах, стал одним из главных мировых экспортеров энергии в мире. Тем не менее, иногда возникали проблемы с импортом энергии из СССР, поскольку потенциалы инфраструктуры Советского Союза не всегда развивались быстро так же, как экономический рост в мире, который наряду с ростом потребления энергии, повышался.¹⁵ Чтобы преодолеть эти проблемы, в последние годы существования Советского Союза, в 1989 году был основан Газпром. В последующие десятилетия с образование Российской Федерации после распада СССР, Газпром стал самым значительным институтом в России для экономического роста и реализации национальной энергетической политики России с точки зрения современной энергетической безопасности в мире.

В отличие от России, в любой момент своей истории Турция никогда не была самодостаточной страной с точки зрения производства энергии и ресурсов. После распада Османской империи, новая турецкая республика стремилась к быстрому темпу экономического роста на уровне западных экономик. Чтобы преуспеть в этом, Мустафа Кемаль Ататюрк и его коллеги сначала попытались улучшить промышленность и инфраструктуру страны. С тех пор Турция все чаще становилась «энергоемкой» страной с огромным

¹⁴ Dienes, L. Shabad, T. (1979) Soviet energy system: Resource use and policies. Michigan: V. H. Winston. pp. 13-26.

¹⁵ Pockney, B.P. (1990) Soviet energy prospects and problems: The energy sector in the U.S.S.R 1985-1990. Surrey: Department of Economics, University of Surrey. pp. 25-28.

дефицитом энергии.¹⁶ Таким образом, Турция всегда зависела от импорта из других стран-производителей энергии. В результате этого, происходящие энергетические кризисы в течение истории сильно поражали Турцию. Фактически, импорт энергии по доступным ценам и диверсификация источников получения энергоресурсов всегда были наиболее заметными элементами энергетической безопасности для турецкой национальной энергетической политики в течение истории. Тем не менее, благодаря своему геополитическому расположению между Европой и Азией и близости к мировым важным центрам по распределению энергии, Турция получила преимущество, чтобы быть активным действующим актором в аспектах мировой энергетической безопасности в последние десятилетия, и это стало одним из важнейших национальных черт энергетической политики Турции, направленных на то, чтобы прочно закрепить свою транзитную роль в мировых маршрутах передачи энергии.

¹⁶ Demir, A. *Türkiye'de Cumhuriyet döneminde enerji politikaları* // Ankara Üniversitesi Siyasal Bilgiler Fakültesi dergisi. 1980. Vol. 35. No. 1. pp. 109-114.

1.2 Современные подходы к пониманию энергетической безопасности

Сегодня энергетическая безопасность считается одним из наиболее актуальных внутренних и глобальных политических вопросов для многих стран. Более того, во многих дисциплинах, таких как социология, демография, экономика, политология, энергетическая безопасность занимает важное место. Поэтому понятие «энергетическая безопасность» имеет разные интерпретации, в зависимости от предмета дисциплин. Современные проблемы энергетической безопасности в основном указывают на это вместе с глобализмом, энвайронментализмом и национальными интересами каждого политического актора международных отношений. Например, А. Черп и Джессика Джуэлл¹⁷ подчеркивают, что сегодня энергетическая безопасность заключается не только в наличии, доступности, стоимости и приемлемости (availability, accessibility, affordability, and acceptability), но это более общая проблема безопасности, связанная с критическими социальными функциями, и это можно характеризовать секторально и географически. Таким образом, они определяют, что энергетическая безопасность — это низкая уязвимость жизненно важных энергетических систем, и плюс восприятие энергетической безопасности для жизненно важных энергетических систем, что может варьироваться в зависимости от сектора и географического положения. В то время как факторы риска для обеспечения и получения энергоресурсов определены, полезно рассмотреть ситуации в конкретном регионе, институциональные правила и, наконец, инфраструктурное развитие, поскольку все эти показатели могут в каждом случае отличаться.

Очевидно, когда слово «безопасность» упоминается в любой теме, это также напоминает слово «военная мощь» как инструмент прямой жесткой силы. Особенно, когда дело обстоит с геополитической нестабильностью или

¹⁷ Cherp, A., & Jewell, J. The concept of energy security: Beyond the four As // Energy Policy. 2014. 75. pp. 415–421.

конкуренцией в «горячем» регионе, политические субъекты иногда не сомневаются демонстрировать уровень своей жесткой силы как сильное «послание» о своих интересах и заботе о национальной безопасности. Чтобы обеспечить свой энергетический спрос, страны предпринимали агрессивные шаги во многих случаях, так как считали, что энергоснабжение как для их экономики, такое же для их промышленного производства, было важным моментом для развития. По словам Саймона Ланглуа-Бертрана¹⁸ в его отчете для «Centre for Operational Research and Analysis» в Канаде, концептуализация энергетической безопасности является очень сложной проблемой, поскольку энергетическая безопасность как для классических, так и для современных подходов состоит из разнообразных элементов. Тем не менее, Ланглуа-Бертран указывает, что влияние военной мощи на энергетическую безопасность по-прежнему остается одним из значительных инструментов для могущественных стран. Он подчеркивает исключительную позицию США в отношении военной интервенции, связанной с дилеммами энергетической безопасности, на примере Доктрины Картера¹⁹ после Исламской революции в Иране и вторжения в Афганистан Советского Союза. Когда анализируются глобальные конфликты и военные вмешательства во всем мире, разумно думать, что все эти ситуации в некоторых аспектах связаны с темой энергоснабжения и спроса. Поэтому можно сказать, что военные подходы к концепции энергетической безопасности – очень важные точки зрения, хотя это не единственный фактор.

Быстрое технологическое развитие действительно оказывает существенное влияние на то, как обеспечить энергетическую безопасность наряду с инновациями, производством и потреблением. Это также сокращает

¹⁸ Langlois-Bertrand, S. (2010). The Contemporary Concept of Energy Security (p. 12). Rep. No. W7714- 093788. Ottawa: Norman Paterson School of International Affairs. p.36

¹⁹ Президент Соединенных Штатов Джимми Картер выступил с сильным посланием миру в своем выступлении в 1980 году: «Пусть наша позиция будет абсолютно ясной: попытка любой внешней силы получить контроль над регионом Персидского залива будет рассматриваться как нападение на жизненно важные интересы Соединенных Штатов Америки, и такое нападение будет отталкиваться любыми средствами, включая военную силу». // <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=33079>

путь между производителем энергии и конечным потребителем. В результате возрастает спрос на энергию как для производителей, так и для потребителей. Это создает прочную связь между рыночной экономикой, бытом и энергетическим сектором. В случае дефицита энергии в глобальной цепочке поставок энергии может произойти социально-экономический кризис. На самом деле это можно назвать рыночным подходом к концепции энергетической безопасности с неолиберальными аспектами. Этот подход стал более актуальным, чем когда-либо прежде, с популярностью обсуждения глобализма во всех сферах нашей жизни. Фактически, Вербос П.²⁰ предлагает использовать технологические решения для обеспечения энергетической безопасности с точки зрения рыночных подходов. По его словам, при инвестировании в инновационные проекты, связанные с решениями по снижению энергетической зависимости от нефти и газа, можно создать более безопасную цепочку поставок энергии и эффективно контролировать национальные бюджеты. Другими словами, увеличение потребления энергии в повседневной жизни благодаря быстрым технологическим разработкам можно сбалансировать с помощью использования этих технологических разработок. В последние годы многие страны на самом деле ищут новые решения, чтобы найти более эффективные способы производства энергоресурсов с использованием недорогих проектов, чтобы снизить сильную зависимость от традиционных ресурсов энергии и зависимость от импорта из политически нестабильных регионов.

Традиционно академические исследования имеют тенденцию рассматривать проблему энергетической безопасности как часть международных проблем отношений между странами, но очень редко когда обсуждение энергетической безопасности концептуализируется как часть проблем государственной политики. Сильная инфраструктура, сильная рыночная конкуренция с огромным разнообразием инвестиций являются

²⁰ Werbos, P. J. (2009). Technological Solutions for Energy Security. G. Luft & A. Korin Eds. Energy Security Challenges for the 21st Century. pp. 283-284. Santa Barbara: ABC-CLIO LLC. 372 p.

важными факторами, которые также консолидируют поток безопасной энергии на внутреннем уровне, поскольку они нуждаются в ней для ведения бизнеса. На национальном уровне энергоснабжение населения и рынка тесно связано с качеством инфраструктуры и развитием промышленности, даже если имеются достаточные природные ресурсы для производства энергии. В связи с этим Голдтау А.²¹ более широко использует подход государственной политики и утверждает, что существует недостаток академических исследований в отношении концепции глобальной государственной политики в области энергетической безопасности, и большинство академических исследований концентрируются на энергетической безопасности с точки зрения глобального управления. По его словам, основным определяющим фактором энергетической безопасности в условиях глобальной государственной политики является несовершенство (сбой) рыночных механизмов. Он связывает несовершенство (сбой) рыночных механизмов четырьмя предпосылками:

- 1) Несовершенная конкуренция – отсутствие конкуренции на рынке,
- 2) Внешние факторы – часто непредсказуемые изменения цен на нефть,
- 3) Общественные блага – невыгодность потребления нефти для некоторых стран с позиций экономической эффективности,
- 4) Отсутствие информации – неполнота информации для участников рынка, чтобы «защититься» от неожиданных колебаний цен и других непредвиденных ситуаций.

Голдтау А. добавляет, что если правительства улучшат эти 4 условия и будут принимать меры предосторожности, они могут снизить риски и обеспечить энергетическую безопасность для рынка.

В течение последних двух десятилетий спрос на лучший мир и лучшие стандарты жизни начал резко расти. Можно сказать, что количество гражданских активистов и гражданских организаций во многих частях мира

²¹ Goldthau, A. A Public Policy Perspective on Global Energy Security // International Studies Perspectives. 2011. Vol.13 No.1. pp.65-84.

находится на пике. Разумеется, эти социальные события не только заставляют правительство более осторожно учитывать ожидания граждан при принятии политических решений, но и заставляют правительство более осторожно учитывать вопросы, связанные с экологией. Например, было намного легче разработать новый закон, влияющий на экологию, и реализовать его полвека назад. Сегодня даже в случае неясного проекта, который может угрожать окружающей среде (особенно в городах), люди, находящиеся под руководством гражданских активистов и гражданских организаций, выходят с протестом против властей, особенно в развитых странах. Вследствие этих случаев использование, переработка и передача энергоресурсов приобрели дополнительное значение для обеспечения энергетической безопасности в аспектах экологического подхода в последние десятилетия. Помимо традиционных концепций энергетической безопасности, направленных на максимизацию государственного контроля над надежными энергетическими ресурсами, экологический подход к вопросам энергетики также фокусируется на взаимодействии между природой, индивидуальностью и концепцией традиционной энергетической безопасности. О.Куйк, М.Лима и Дж.Гупта²² подчеркивают, что традиционные концепции энергетической безопасности сами по себе не решают сегодняшние проблемы энергетической безопасности, поскольку вопросы, касающиеся энергетической безопасности, уже не являются самостоятельными элементами национальной безопасности. Сегодня энергетическая безопасность представляет собой более сложную концепцию по многомерности с множеством акторов. В дополнение к этому, Куйк, Лима и Гупта подразделяют энергетическую безопасность на две категории: энергетическая безопасность для развивающихся стран и энергетическая безопасность для промышленно развитых стран. Они также добавляют, что сегодня важнейшей частью энергетической безопасности являются отношения между развивающимися странами и промышленно развитыми

²² Kuik, O. J., Lima, M. B., & Gupta, J. Energy security in a developing world // Wiley Interdisciplinary Reviews: Climate Change. 2011. Vol.2. No.4. pp. 627-628.

странами. В какой-то степени их аргумент достаточно справедлив, чтобы согласиться с тем, что политические взаимодействия между развивающимися странами и промышленно развитыми странами формируют маршруты энергоснабжения, цены и экономические изменения. Более того, факторы, касающиеся взаимодействий между людьми, природой и энергетической безопасностью, такие как инфраструктура энергии, наличие, стоимость, применение законов, могут заметно отличаться между двумя группами стран.

Энергетическая безопасность как вопрос международных отношений также может быть концептуализирована с помощью некоторых подходов международных отношений. Когда обеспечение энергетической безопасности анализируется на международном уровне, два основных подхода к международным отношениям в основном формулируют концепцию энергетической безопасности в области международных отношений. Это реалистские и либеральные подходы. Они оба воспринимают энергетическую безопасность как один из ключевых вопросов международных отношений. По мнению либералов, энергетическая безопасность — это вопрос свободного рынка и сотрудничества между транснациональными организациями. Поэтому, как правило, свободный рынок, доступ к ресурсам энергии должен быть доступен для каждого действующего лица на свободном рынке без каких-либо строгих правил. С другой стороны, реалисты считают, что государство должно контролировать все этапы энергетической безопасности, от производства до распределения и потребления. В дополнение к этому, для реалистского подхода очень важна стабильность взаимодействия между производителем, поставщиком и потребителем. Что касается реалистских и либеральных подходов к концептуализации энергетической безопасности в области международных отношений, то Е.А.Игишева и С.М.Морий²³ из Уральского государственного экономического университета считают, что неореалистские и

²³ Игишева, Е. А. и Морий, С. М. Энергетическая безопасность в современном мире: основные подходы к изучению // Известия Уральского государственного экономического университета. 2014. №. 6(56), С. 116.

неолиберальные подходы к концепции энергетической безопасности на самом деле являются очень важными в области международных отношений сегодня. В подтверждение можно привести пример, что, энергетическая политика России представляет собой более неореалистическую концепцию энергетической безопасности, поскольку Россия хочет контролировать и управлять всем процессом производства и передачи энергии, как раз Россия один из самых ключевых участников энергетического сектора, в то время как энергетическая политика США и ЕС строятся в русле неолиберального подхода, касающегося либерализации энергетического рынка и в том числе транзитных компаний и организаций.

Основная проблема энергетической безопасности заключается в недоверии между политическими субъектами, потому что все полагают, что другой политический актор «украдет» права других и воспользуется преимуществами максимизации собственной прибыли над другими игроками. Таким образом, взаимные подозрения политических акторов заставляют их уделять приоритетное внимание конфликтным интересам, что в конечном итоге вызывает серьезные конфликты между сторонами. В этой связи Пахомов Н.В.²⁴ подчеркивает важность укрепления доверия между политическими субъектами на глобальном и региональном уровнях с точки зрения энергетической безопасности, поскольку, по его мнению, энергетическая безопасность является не только очень серьезной проблемой для одной страны, но и более глобальной общей проблемой для мира во всем мире. Вот почему важно, чтобы был глобальный консенсус правительств относительно регулирования отношений между региональными и глобальными субъектами энергетической сферы, так что это бы предотвратило и уменьшило дальнейшие конфликты и разногласия, связанные с энергетической безопасностью в мире. Хотя на первый взгляд это выглядит как многообещающая идея, в то же время не очень легко

²⁴ Пахомов, Н.В. Энергетическая безопасность как глобальное общественное благо // Вестник МГИМО-Университета. 2017. №. 1(52). С. 175-177.

убедить крупных акторов «поделиться» своей гегемонией в области энергетики по всему миру.

Во многих академических исследованиях энергетическая безопасность анализируется с различных подходов. Из-за сложности концепций энергетической безопасности национальная безопасность не всегда воспринимается как термин, напрямую связанный с энергетической безопасностью. Это связано с тем, что энергетическая безопасность имеет очень широкий спектр понимания при различных обстоятельствах, и это ставит энергетическую безопасность на особое место в контексте национальной безопасности. Например, хотя национальная безопасность имеет четкое определение, определение энергетической безопасности может варьироваться от индивидуального уровня к глобальному. В связи с этим Л.Хухлындина и А.Чиж²⁵ объясняют, как энергетическая безопасность и национальная безопасность сосуществуют в некоторых случаях и как они становятся двумя независимыми концепциями друг от друга в некоторых случаях. Например, некоторые подходы к охране окружающей среды могут интерпретировать энергетическую безопасность как полностью отличную от национальной безопасности, поскольку защита окружающей среды может быть приоритетом перед интересами национальной безопасности в этом аспекте, в то время как импорт и экспорт энергии для политического деятеля может быть важным вопросом интересов национальной безопасности наряду с энергетической безопасностью. Эволюционируя исторически от классических концепций энергетической безопасности до современных подходов к энергетической безопасности, понимание соотношения между национальной безопасностью и энергетической безопасностью также изменилось. Вначале энергетическая безопасность была тесно связана с национальной безопасностью, и во многих ситуациях они вместе были затронуты угрозами и конфликтами. Однако сегодня существуют много

²⁵ Хухлындина, Л. М. & Чиж, А. Энергетическая безопасность в системе национальной безопасности государства // Минск: БГУ, 2013 С. 90-99.

условий, которые заставляют нас интерпретировать энергетическую безопасность и национальную безопасность как две разные концепции.

Как упоминалось выше, энергетическая безопасность является проблемой, выходящей за рамки глобального масштаба. Региональные подходы к энергетической безопасности помогают нам понять специфические условия каждого значимого региона в аспектах энергетической безопасности и также понять эффекты взаимодействий этих регионов друг с другом. Каждый регион имеет свое уникальное геополитическое положение с преимуществами и недостатками. Концептуализация энергетической безопасности с региональными аспектами может дать нам три новых элемента:

- 1) Места производства, где энергия производится и продается «из первых рук».
- 2) Места транзита, где энергия передается потребителям и оптовым продавцам.
- 3) Места потребления, где энергия потребляется в промышленности и в быту.

Несмотря на то, что элементы энергетической безопасности на региональном уровне были проанализированы в некоторых академических исследованиях, существует явное отсутствие исследований, в которых основное внимание уделяется концепции энергетической безопасности в региональном контексте. Очевидно, что места потребления являются наиболее уязвимыми среди этих трех элементов, потому что им необходимо обеспечить достаточную энергию для производства в промышленности, и в быту. Именно поэтому они постоянно стремятся к диверсификации источников энергоресурсов и получению их наиболее эффективным способом. Европейский Союз может быть хорошим примером для потребителей. Большинство стран ЕС должны импортировать огромное количество энергоресурсов. По этой причине ЕС является самым активным

действующим лицом в поиске новых решений и инноваций в сфере энергетических технологий для изменения вариантов приобретения и производства энергии.²⁶

Геополитические факторы для мест транзита также делают их очень чувствительными к любым периодическим изменениям, касающимся политической атмосферы между местами распределения и местами потребления. Когда происходит политический кризис, связанный с энергоснабжением, транзитные регионы и субъекты начинают использоваться в качестве буферной зоны. В случае любого политического конфликта или местной нестабильности, места транзита с точки зрения энергетической безопасности теряют свою надежность, поэтому они не хотят резких политических изменений на региональном уровне. Фактически, их место на энергетическом «поле» основаны на взаимовыгодном сотрудничестве, так что любой другой актор не намеревается вызывать какую-либо нестабильность для транзитеров, в противном случае очевидно, что это может также вызвать множество проблем энергетической безопасности для других акторов. Для создания прочной инфраструктуры мест транзита требуется разумное использование времени и денег. Если можно взять в качестве примера Украину, то положение транзитеров можно проанализировать очень хорошо. В связи с политическим кризисом между ЕС и Россией, связанными с внутренними проблемами и политической нестабильностью в Украине, европейские страны столкнулись с серьезными проблемами для получения необходимого количества энергии из России через территорию Украины. Россия испытывала определенные трудности с поставкой энергии в Европу. В результате России пришлось искать новые транзитные маршруты для продажи своей нефти и газа в Европу, и это потребовало значительных затрат времени и средств на создание новой инфраструктуры. Все эти случаи доказывают важность Украины как

²⁶ Kilinc Pala, P. B. Enerji guvenligi baglaminda Avrupa Birligi enerji politikolari. // Dumlupinar Universitesi IIBF UYES Dergisi. 2016. (2) P. 56.

транзитного субъекта между ЕС и Россией для обеспечения энергетической безопасности²⁷, поэтому они пытаются найти общий путь для решения проблем на Украине, но не похоже, что они скоро найдут решение, которое сделает все стороны довольными. Следовательно, стороны обеспокоены долгосрочными негативными последствиями политических конфликтов и нестабильности в регионе в области энергетической безопасности.

Места производства, где начинаются производство энергии и передача энергии в другие части мира, буквально являются сердцем мировой энергетической безопасности. Они оказывают прямое влияние на мировую экономику и общественную жизнь в мире. Устойчивость энергетического рынка в решающей мере зависит от стабильности мест производства. В связи с этим любой возникающий конфликт вокруг мест производства может, по-видимому, вызвать большой глобальный или межрегиональный кризис. Чтобы поддерживать энергетическую безопасность на оптимальном уровне, очень важно безопасно передавать энергию из мест производства на потребительский рынок через самый стабильный транзитный путь. Фактически, укрепление инфраструктуры с новыми инвестициями снижает риски технических проблем между точками производства и потребления. В дополнение к этому, квоты, которые определяются многосторонними или двусторонними соглашениями, должны строго соблюдаться для того, чтобы избежать резких изменений цены. Фактически все эти условия определяются как основные переменные почти в каждой интерпретации концепции энергетической безопасности. Тем не менее, особое положение мест производства по сравнению с местами потребления и транзита делает эти условия более важными для мест производства в сфере энергетической безопасности, поскольку наличие сырья для производства энергии зависит от природы, в отличие от состояния потребителей и транзитных путей. Таким образом, очевидно, что регионы, которые имеют потенциально большие природные ресурсы для производства энергии, являются основными

²⁷ Alkan, M. N. Avrupa Birliği enerji güvenliği ve Ukrayna meselesi // Karadeniz Arastirmalari. 2015 (44) P. 224.

центрами энергетического рынка и мировой экономики. М.Гокнел²⁸ согласен с этими фактами в контексте важности Ближнего Востока для всего мира. Он также приводит цифры о том, что на Ближнем Востоке находятся 57% мировых запасов нефти и 40,6% мировых запасов природного газа. Когда дело доходит до производства, 37% мировой нефти и 13,6% мирового природного газа производятся там и распределяются оттуда. В целом, Ближний Восток в качестве примера мест производства показывает зависимость мировой экономики от мест производства.

В конце концов, энергетическая безопасность – очень сложный термин с различными концепциями и подходами, которые анализируются различными методами. Поэтому для обеспечения энергетической безопасности во всем мире не существует общей идеи, основанной на консенсусе. Однако есть четыре аспекта, с которыми обсуждения и основные подходы к энергетической безопасности связаны либо в положительном образе, либо в отрицательном образе. Это наличие, доступность, стоимость и приемлемость (availability, accessibility, affordability, and acceptability) энергии, как упоминалось выше.

Б.Крайт, Д.Вуурен, Б.Вриес и Х.Гроененберг²⁹ определяют показатели долгосрочной безопасности поставок энергии, связанные с четырьмя аспектами. Они разделили показатели на две категории: простые индикаторы и агрегированные показатели. Простые индикаторы дают краткое объяснение особенностей долгосрочной безопасности поставок энергии с точки зрения международных отношений. Итак, это:

- 1) Оценки ресурсов – потенциальное количество доступных энергетических ресурсов,
- 2) Соотношение резервов и объемов производства – как долго может продолжаться фактическое производство,

²⁸ Goknel, M. M. Enerji guvenligi ve Ortadogu // Ortadogu Analiz. 2010. Vol. 2. No. 22. P. 35.

²⁹ Kruyt, B., Vuuren, D. V., Vries, B. J., & Groenenberg, H. Indicators for Energy Security // Energy Policy. 2009. (37), pp. 2168-2170.

- 3) Показатели разнообразия – сколько существует различных видов энергии, ресурсов и поставщиков,
- 4) Импортная зависимость – как стороны зависят друг от друга в торговле энергией,
- 5) Политическая стабильность – Политическая надежность стран-поставщиков,
- 6) Цена на энергию – соотношение между предложением, спросом и ценами,
- 7) Теория «среднего отклонения» – Соотношение между стоимостью и риском в торговле энергией,
- 8) Доля углеводородного топлива – Портфель углеводородного топлива,
- 9) Рыночная ликвидность – способность рынка поддерживать баланс между спросом и предложением,
- 10) Показатели спроса – результаты дефицита энергии в экономике.

Эти показатели даже доказывают, насколько сложна и многосторонняя концептуализация энергетической безопасности с другими подходами, концепциями и идеями. Особенно в свете последних геополитических событий в течение последних десятилетий энергетическая безопасность станет приоритетной темой как для политиков на высшем уровне, так и для ученых.

1.3 Проблемы интерпретации энергетической безопасности в контексте национальной безопасности

Термин безопасность представлен как очень сложная и многогранная концепция. Чтобы понять проблему интерпретации национальной безопасности и энергетической безопасности, необходимо сначала проанализировать каждый термин отдельно. Попытаться разобраться, в чем смысл безопасности на государственном уровне, на международном уровне и на индивидуальном уровне. Ответив на эти вопросы, легче понять, что может быть национальной безопасностью и энергетической безопасностью, и в какой степени национальная безопасность и энергетическая безопасность могут быть связаны друг с другом.

В общем и коротком определении, безопасность — это пассивный или активный набор мер противодействия против любых возможных угроз. Пассивные меры предосторожности означают усиление защиты подверженных угрозе элементов против любой возможной угрозы. С другой стороны, активные меры предосторожности означают принятие мер и использование силы против любой возникающей или ожидаемой угрозы. Объектные и субъектные отношения для концепции безопасности фактически могут использоваться на каждом уровне определения безопасности.³⁰

На государственном уровне обеспечение безопасности государства является объектом мер безопасности. При этом отношения безопасности между государством и внутренними элементами, такими как индивиды, внутренние институты, формулируют вопрос безопасности на государственном уровне. Такая же концепция может быть реализована для анализа безопасности на международном уровне, где целью являются

³⁰ Dubitsky, M. A. & Snopkova, N. Yu. On “Safety” and “Security” terms and their relationship // Reliability: Theory & Applications. 2016. Vol. 11. No. 1(40). pp. 25-26.

обеспечение безопасности системы и организация отношений между объектами и элементами субъекта (страны, международные институты). Кроме того, безопасность людей во время отношений с элементами субъекта, такими как общество, природа, создает индивидуальную перспективу безопасности. Таким образом, согласно этим определениям безопасности на государственном, международном и индивидуальном уровнях, можно концептуализировать национальную безопасность и энергетическую безопасность, чтобы мы могли понять уровень взаимосвязи между национальной безопасностью и энергетической безопасностью.

Согласно общему определению безопасности, национальная безопасность также может быть проанализирована в аспектах пассивных и активных мер предосторожности. Страна может усилить свои фактические условия безопасности в отношении любой ожидаемой, возможной угрозы или может быть более инициативной против любой ожидаемой потенциальной проблемы ради национальной безопасности. На государственном уровне это могут быть проблемы безопасности, связанные с проблемами внутренней безопасности, проблемами режима, экономическими проблемами, экологическими проблемами. На международном уровне дипломатические отношения с другими странами, глобальный экономический кризис, транснациональный терроризм, военные конфликты могут быть элементами взаимодействия для национальной безопасности. Концепция национальной безопасности на индивидуальном уровне может представлять собой проблемы со здоровьем (эпидемические заболевания), показатели рождаемости, рабочей силы, образования, экономического благосостояния на душу населения. Что касается всех трех уровней концепций безопасности для национальной безопасности: экономические проблемы являются общими на каждом уровне. Следовательно, мы можем сделать важное предположение о национальной безопасности, что проблемы, связанные с экономикой, существуют на каждом уровне национальной безопасности, и любой конфликт, связанный с экономическими проблемами,

может быть принят во внимание как часть национальной безопасности. Чтобы проиллюстрировать это, доктрина национальной безопасности США оценивает энергетическую безопасность как экономическую проблему на свободном рынке из-за нестабильной цены на нефть, поэтому концепция американской энергетической безопасности является частью доктрины национальной безопасности.³¹

Точно так же, как и для национальной безопасности, энергетическая безопасность может анализироваться на трех уровнях. Кроме того, инвестиции в инновации, экономия энергии с учетом потребления под контролем, диверсификация ресурсов энергии могут укреплять энергетическую безопасность страны в аспектах пассивных мер предосторожности, но в то же время страны могут использовать свою мягкую и жесткую силу для обеспечения энергетической безопасности с помощью проактивных мер предосторожности. На международном уровне безопасность маршрутов транзита энергии, постоянное производство энергии по требуемым квотам, стабильность цен на энергетическом рынке могут сформулировать основные факторы энергетической безопасности между международными акторами. Государственный уровень энергетической безопасности указывает на важность получения достаточных ресурсов энергии для роста экономики и потенциала промышленности, получения энергии по разумным ценам, защиты и консолидации энергетической инфраструктуры и эффективного использования энергии. На индивидуальном уровне наличие, доступность, стоимость и приемлемость энергии (availability, accessibility, affordability, and acceptability) для населения являются основными элементами энергетической безопасности. Индивидуальный подход представляет собой современную концепцию энергетической безопасности. До 4А (наличие, доступность, стоимость и приемлемость) энергетическая безопасность более четко рассматривалась как

³¹ Levi, M. A. (2010). Energy Security (Working paper). New York City: The Council on Foreign Relations. pp. 1-3.

концепция в контексте национальной безопасности из-за ее непосредственного воздействия на национальную экономику. Однако подход 4А сделал концепцию энергетической безопасности более сложной с точки зрения интерпретации энергетической безопасности и национальной безопасности. Хотя современные концепции безопасности пытаются полностью отделить энергетическую безопасность от национальной безопасности, экономические особенности энергопотребления, производства и анализа цен объединяют энергетическую безопасность и национальную безопасность.³²

Во многих случаях энергетическая безопасность включает в себя экономический рост, международную торговлю, улучшение производственного потенциала, импортно-экспортные отношения между странами, поэтому разумно сказать, что энергетическая безопасность в аспектах экономических проблем является частью национальной безопасности, поскольку любой конфликт, который влияет на экономическую ситуацию, напрямую связан с концепцией национальной безопасности на любом уровне подхода. Тем не менее, есть отличительный фактор, связанный с экономикой в аспектах энергетической безопасности. Этот фактор состоит в том, что не каждое государство имеет одну и ту же взаимосвязь между экономикой и энергией, и каждый политический институт может иметь свой приоритет, как для ЕС, некоторые из главных приоритетов в области энергетической безопасности — это защита окружающей среды и прав отдельных лиц при использовании доступных энергетических ресурсов в плане наличия, доступности, стоимости и приемлемости.³³

В отношении точек зрения Турции и России, для обеих стран, концепция энергетической безопасности является очень важным элементом

³² Flaherty, C. & Filho, W.L. Energy security as a subset of national security // Global energy policy and security. 2013. (16). pp. 12-14.

³³ Solc, M. Energy security – An important aspect of national security // University of Defence – Economics and Management. 2013. (1). p. 83.

национальной безопасности, потому что экономики обеих стран тесно связаны с торговлей энергоресурсами. Российская экономика сильно зависит от производства и распределения энергоресурсов на мировом энергетическом рынке. С другой стороны, Турция является постоянно растущей страной потребления энергии, зависящей от импортных энергоресурсов, и также использования ее земель в качестве места транзита для передачи энергетических ресурсов к мировому энергетическому рынку – это стратегически и политически очень важно для Турции.

ГЛАВА II. Межгосударственные отношения между Россией и Турцией в сфере энергетики с 1990 г.

2.1 Основные направления энергетической политики России и Турции

Энергетическая политика России и Турции является одним из основных показателей экономического развития и обеспечения национальной безопасности обеих стран. Россия – один из основных экспортеров энергоресурсов в мире, и российская экономика сильно зависит от экспорта энергоносителей и сырья. С другой стороны, Турция имеет быстрорастущую экономику и огромный дефицит энергии из-за нехватки энергоресурсов на ее собственной территории, поэтому у Турции возникает большая потребность в импорте энергии из других стран-производителей. Наряду с этим потенциальные угрозы в отношении энергоснабжения и спроса на энергию России и Турции также влияют на формирование концепций национальной безопасности двух стран. Вот почему энергетическая безопасность занимает очень важное место в аспекте национальной безопасности для обеих стран, в то время как они формируют свою энергетическую политику.

За последние 18 лет рост российской экономики стал более быстрым вместе с ростом цен на нефть в мире. До 2000-х годов, после распада СССР, Россия столкнулась с большим социально-экономическим кризисом. Тогда не было эффективной энергетической политики из-за сложных внутренних проблем, но с началом политической эры Владимира Владимировича Путина Россия начала использовать свои энергетические ресурсы в качестве основного инструмента социально-экономического восстановления Российской Федерации. Были запланированы новые эффективные стратегии в сфере национальной энергетической политики. Эти стратегии, связанные с новыми глобальными и региональными геополитическими ситуациями,

пересматривались каждые 5 лет. В новом документе по энергетической стратегии, который был одобрен российским правительством в ноябре 2009 года, также упомянуто, что социально-экономическое развитие России является одним из основных мотивов для улучшения энергетического сектора.³⁴ Несомненно, проблемы, связанные с российским энергетическим сектором, напрямую затронули и национальную экономику. Когда цены на нефть снижаются, это приводит к кризису в российской экономике, и уровень жизни также снижается. Можно наблюдать корреляцию между ценами на нефть и ростом ВВП России, особенно с 2000-х годов, когда российская экономика начала быстро расти в связи с высокими ценами на нефть и огромными инвестициями в энергетический сектор (Приложение № 1).

Производство и распределение энергии безопасным образом в места энергопотребления являются важными факторами для российской концепции энергетической безопасности, так как Россия, о чем упоминалось выше, является одним из основных производителей энергии с ее природными ресурсами в глобальном масштабе. В связи с этими факторами на открытом семинаре Российской академии наук в марте 2011 года были выделены пять факторов для России и ее регионов с точки зрения энергетической безопасности³⁵:

- 1) Экономические факторы – инвестиции в энергетику, внутреннее потребление, цены на нефть, разнообразное энергоснабжение,
- 2) Социально-политические факторы – вопросы внутренней и внешней безопасности, экстремистские экологические движения, проблемы труда,
- 3) Техногенные факторы – человеческие ошибки на объектах в энергетическом секторе,

³⁴ Energy Strategy of Russia for the period up to 2030. (2010). Ministry of Energy of the Russian Federation. Institute of Energy Strategy. Moscow. pp. 17-18

³⁵ Некрасов, А. С. 2011. “Энергетическая Безопасность: Сущность, Основные Проблемы, Методы и Результаты Исследований.” Открытый семинар. Российская Академия Наук. Москва. С. 14

- 4) Природные факторы – стихийные бедствия, связанные с природой, чрезвычайные погодные и климатические условия, нехватка воды на реках с гидроэлектростанциями,
- 5) Административно-правовые факторы – неправильные политические решения в сфере энергетики и экономики.

Другим показателем, который демонстрирует, насколько экономика России зависит от экспорта энергоресурсов и сырьевых материалов, является процент экспортируемых из России товаров. Согласно статистике, более 50% экспортируемых товаров из России – это нефтепродукты и газ (Приложение № 2). Таким образом, доходы российского национального бюджета, очевидно, зависят от поступлений от экспорта энергоресурсов. В какой-то степени огромный процент доходов от экспорта энергоресурсов в российском бюджете можно рассматривать как слабую точку российской экономики, доказывающую отсутствие разнообразия в экономике. За последнее десятилетие почти каждый год доля энергетических доходов в государственном бюджете России составляла почти 50% (Приложение № 3).

Чтобы обеспечить энергетическую безопасность, важно также улучшить энергетическую инфраструктуру с новыми инвестициями и инновациями в энергетическом секторе. После распада СССР российское правительство вложило значительные инвестиции в энергетический сектор не только в России, но и в странах транзита, через которые проходят российские нефть и газ. «Газпром» и «Роснефть», две крупнейшие нефтегазовые компании в РФ, постоянно вносят новые инвестиции как в Россию, так и в другие страны, они расширяют свою сеть бизнеса с новыми партнерами и консорциумами в других странах. Крупнейшим акционером этих двух компаний является российское правительство, так что можно сказать, что российское правительство имеет монополию в сфере энергетики в стране.

Стабильность транзитных маршрутов для передачи российской нефти и газа на потребительский энергетический рынок является очень важным вопросом для российского энергетического сектора, поскольку торговля энергией состоит не только из ее производства, но также и сотрудничества с субъектами транзита и потребляющими субъектами. Чтобы поставлять свои энергоресурсы на внешний энергетический рынок, российские энергетические компании вложили значительные инвестиции в инфраструктуру в транзитных странах и построили много трубопроводов, которые, в основном, направлены на европейские места энергопотребления. Тем не менее, проблемы стабильности и безопасности на маршрутах транзита являются одной из основных проблем энергетической политики России. Например, большая часть построенных Россией трубопроводов, которые транспортируют российскую нефть и газ в Европу, находится на территории Украины. Политическая нестабильность и небезопасная социальная атмосфера на Украине угрожают энергетической безопасности Европы, как большому энергоемкому рынку, и энергетической безопасности России, как одному из основных поставщиков энергоносителей в Европу.³⁶ По этой причине Россия сейчас пытается обойти Украину и найти новые альтернативные и более безопасные транзитные маршруты для передачи российских энергоресурсов на энергетический рынок. В этот момент Турция выступает новым важным транзитным субъектом в контексте энергетической политики России.

Развитие и ожидания на рынке энергопотребления также являются определяющими факторами для российской энергетической политики. В этом плане члены Европейского союза являются важными клиентами, особенно для российского газа, а изменения политической и экономической ситуации в Европе оказывают серьезное влияние на торговлю энергией между Россией и европейскими странами. Например, Германия является

³⁶ Мастепанов, А. М. Энергетическая безопасность на пространстве Евразии: новые вызовы и меры по её обеспечению // Энергетика России в XXI веке. Инновационное развитие и управление. 2015. С. 4.

крупнейшим заказчиком российского газа, и политические проблемы между ЕС и Россией также затронули энергетические проекты между Германией и РФ. В дополнение к этому новые экологические подходы в европейском энергетическом секторе угрожают энергетической безопасности России, так как многие энвайронменталисты также выступают против дополнительного использования природного газа, и растущая зависимость от российских энергоресурсов беспокоит многие европейские страны.³⁷ Несмотря на все опасения в Европе по поводу российского газа, крупнейшим рынком «Газпрома» по-прежнему остается Европа, и это не изменится в ближайшее время. Тем не менее, говоря об экологических проблемах в Европе, можно предположить, что российским властям необходимо будет создать новые стратегии и новую энергетическую политику с более «экологичным» подходом. Александр Медведев, нынешний заместитель председателя Правления ОАО «Газпром», выступил с речью о природном газе и его будущем в глобальной энергетической безопасности на встрече министров МЭА в Париже в октябре 2011 года и отметил, что природный газ имеет низкую эмиссию углерода, поэтому нет необходимости проявлять серьезную озабоченность по поводу воздействия природного газа на окружающую среду.³⁸ Разумеется, энергетическая политика России с точки зрения энергобезопасности страны также является сильным рычагом обеспечения российских национальных интересов, поэтому приоритетные направления российской энергетической политики заключаются в поиске устойчивых рынков для энергетического сектора РФ и продаже своих энергоресурсов на мировой энергетический рынок.

Турция – страна с быстрорастущей экономикой, и потребление энергии в Турции постоянно растет. Увеличение населения и производственных мощностей тяжелой промышленности Турции влияет на

³⁷ Sharples, J.D. Russian approaches to energy security and climate change: Russian gas exports to the EU // *Environmental Politics*. 2013. Vol. 22. No. 4. pp. 686-689.

³⁸ Medvedev, A. The role of natural gas in enhancing global energy security // *Speech at the IEA Ministerial meeting*. Paris. 2011. pp. 1-5.

потребление большего количества энергии. Турция не является самодостаточной страной с точки зрения энергоресурсов, в связи с этим она должна импортировать большую часть потребляемой энергии из других стран (Приложение № 4). Зависимость от импорта энергоресурсов из стран-производителей энергии дорого стоит для Турции, и дефицит государственного бюджета Турции в основном связан именно с этой причиной. Таким образом, для Турции очень важно обеспечить устойчивые поставки энергоносителей по приемлемым ценам и диверсифицировать источники энергии.

Чтобы регулировать энергетическую политику более целенаправленно с точки зрения национальных интересов и национальной энергетической безопасности, правительство Турции выпустило новый документ по энергетической стратегии, как это делало российское правительство. Новая энергетическая политика Турции имеет краткосрочные и долгосрочные стратегические энергетические планы. В краткосрочных планах поддержание достаточного уровня обеспечения энергией для постоянного экономического роста является главной задачей энергетической политики Турции. С другой стороны, открытие новых энергетических ресурсов в своей исключительной экономической зоне и снижение зависимости от импортируемых энергоресурсов с новыми инновациями и возобновляемыми энергетическими ресурсами формируют долгосрочную стратегию энергетической политики Турции. Так, согласно энергетическому стратегическому документу Турции, эффективное использование энергоресурсов, энергосбережение, безопасность энергоснабжения и энергетического сырья лежат в центре внимания Турции в плане национальной энергетической безопасности.³⁹ В дополнение к этому роль транзитного энергетического узла между западным потребительским рынком и восточным производственным рынком является важнейшей частью современной турецкой энергетической политики с точки зрения политических интересов Турции. С этой точки зрения, безопасность

³⁹ 2015-2019 Stratejik Planı. T.C. Enerji ve Tabii Kaynaklar Bakanlığı. 2014. p. 21.

пунктов производства энергии и инфраструктуры, политическая стабильность в регионах производства энергии вокруг Турции являются важными для энергетической безопасности Турции в контексте того, чтобы она стала основным транзитером для мировой торговли энергоносителями.⁴⁰

Что касается разнообразия в сфере энергоснабжения, то в последние десятилетия Турция начала делать крупные инвестиции. Инновационная политика Турции в энергетическом секторе в основном сосредоточена на возобновляемых энергетических ресурсах, таких как солнечная энергия, ветер, геотермальная и гидроэнергетика. Несмотря на то, что политическое «стимулирование» развития возобновляемых энергетических ресурсов является высоким и правительство предоставляет множество льгот и мер поддержки для частных компаний и консорциумов, которые хотят инвестировать в производство возобновляемой энергии, традиционные энергетические ресурсы, такие как уголь, нефть и газ, до сих пор обеспечивают большую часть энергетических потребностей Турции. Природный газ является основным ресурсом, обеспечивающим энергию на 32%, уголь находится на втором месте с 29%, на нефть приходится 28% энергопотребления Турции (Приложение № 5). Первая атомная электростанция Турции «Аккую», которая строится российской атомной энергетической компанией «Росатом», начнет функционировать в 2023 году, это считается очень важным проектом по обеспечению энергоснабжения Турции в ближайшем будущем.

Основой энергетической политики Турции с точки зрения международной энергетической безопасности является укрепление ее позиции как транзитного субъекта между западными и восточными энергетическими трубопроводами (Приложение № 6). Чтобы добиться успеха, Турция вкладывает средства в свою энергетическую инфраструктуру, создавая новые проекты с другими международными участниками. В этом

⁴⁰ Akbas, F. & Urun, E. Enerji guvenligi: Bolgesel enerji merkezi Turkiye // Sosyal Bilimler Dergisi ICEBSS Ozel Sayisi. 2016. pp. 109-111.

плане роль природного газа очень привлекательна для Турции. Требования к природному газу постоянно растут. В частности, европейский потребительский рынок уделяет большое внимание ресурсам СПГ и природного газа. Тем не менее, важной является проблема добычи природного газа безопасным и доступным способом, так же как и нефти. Богатые энергетические ресурсы, включая природный газ, в основном существуют в восточном мире. Поэтому у Турции уникальная и выгодная позиция благодаря геополитическому положению для передачи восточных энергоресурсов на западный потребительский рынок. Турция существует как мост между Востоком и Западом. Более того, благодаря ее динамичной экономике и политической стабильности, это один из лучших путей для торговли энергоносителями между Западом и Востоком. Турецкое правительство осознает эту выгодную позицию и стремится использовать ее ради национальных интересов и репутации в сфере мировой энергетической безопасности. С этой целью первоначально Турция подписала соглашения с 6 различными странами о поставках природного газа.⁴¹ После соглашения по СПГ с Катаром, эта страна стала седьмой. В настоящее время в Турции пять действующих газопроводов, еще два находятся на стадии строительства.

Энергетическая политика Турции в качестве транзитного энергетического узла выступает стратегией для взаимоотношений между Турцией и ЕС в пользу Турции, так как если Евросоюз больше полагается на Турцию для обеспечения своего энергоснабжения, это дает стране мощный политический рычаг в отношении переговоров о членстве в ЕС и других вопросов политики с ЕС. Европейский союз серьезно относится к безопасности энергоснабжения и всегда ищет альтернативные маршруты поставок, чтобы получить энергоресурсы самым безопасным способом. Из-за политической нестабильности и постоянных проблем на Украине значение Турции как транзитного маршрута между потребителем и производителем

⁴¹ Pala, C. (2007). *Türkiye'nin Avrasya boru hatları macerası*. M. Aydın (Comp). *Türkiye'nin Avrasya Macerası: 1989 – 2006 (Avrasya Uçlemesi II)*. Ankara: Nobel. p. 164.

энергии усиливается для энергетической безопасности ЕС. Европейский союз также отметил эти преимущества, упомянув о важности Турции для обеспечения энергоснабжения Европы в своем отчете.⁴²

В целом экономика Турции быстро растет, поэтому растет и спрос на энергию. Из-за этого крайне важно достичь достаточных запасов энергоресурсов и разнообразного энергоснабжения для национальной энергетической безопасности Турции. В дополнение к этому направление энергетической политики Турции как крупного транзитера в контексте энергобезопасности для мировой торговли энергоносителями усиливает ее геополитическое значение для энергетического рынка и укрепляет политическую позицию в отношении других субъектов.

⁴² Oktay, E. & Camkiran, R.F. Avrupa Birliği'nin enerji güvenliği açısından Türkiye'nin önemi // Avrupa Arastirmalari Dergisi. 2006. Vol. 14. No. 1. p. 163.

2.2 Тенденции и проблемы сотрудничества в сфере энергетики между Россией и Турцией

Турция и Россия как два важных политических актора в Евразии имеют очень давние исторические связи с точки зрения дипломатии и истории международных отношений. В течение близкой истории их двусторонних отношений друг с другом, у них были конфликты в аспектах национальных интересов, так же как и сотрудничество. В настоящее время отношения между Турцией и Россией продолжают развиваться в перспективном и позитивном направлении, несмотря на то, что по-прежнему существуют разногласия относительно интерпретации некоторых политических ситуаций, так как каждый отстаивает свои национальные интересы. В частности, в сфере международной торговли и энергетики, обе страны имеют очень хорошие связи. Сильное экономическое взаимодействие и проекты в сфере энергетики между Россией и Турцией являются локомотивом двусторонних отношений. Каждый год много российских туристов посещают места отдыха в Турции, и Россия является одной из лидирующих стран в плане инвестиций. Тем не менее, сосредоточение внимания только на позитивном измерении отношений между Россией и Турцией и игнорирования разногласий не могут способствовать улучшению сотрудничества.⁴³ Особенно для улучшения отношений в области торговли энергоносителями и энергетической безопасности очень важно анализировать проблемы в двусторонних отношениях и также другие конфликты, происходящие в близлежащих регионах.

Экономические и торговые связи между Россией и Турцией являются самой сильной стороной турецко-российских отношений. Хотя экономическая взаимозависимость между российской и турецкой экономиками значительно возрастает, она еще не находится на уровне того,

⁴³ Gafarli, O. (2015). *Avrasya cikmazi yeni buyuk oyunu kim kazanacak?* Ankara: Nobel. p. 31

что хотят видеть турецкие и российские власти. На каждом саммите турецких и российских лидеров они особо подчеркивают, что хотят довести объем торговли между двумя странами по крайней мере до 100 миллиардов долларов, так как они считают, что у Турции и России есть большой коммерческий потенциал. Как и ожидалось, большая часть российского экспорта в Турцию состоит из газа и нефтепродуктов, а продукция турецкой тяжелой промышленности и продукты питания являются ведущими предметами экспорта Турции на российский рынок (Приложение №. 7). Таким образом, российский энергетический сектор играет важную роль, связанную с объемом торговли между Турцией и Россией. В результате этого можно подчеркнуть, что правительственные соглашения в сфере энергетики и увеличение энергетического взаимодействия между Турцией и Россией являются ключевым фактором для укрепления экономических связей (Приложение №. 8).

Несмотря на то, что после распада Советского Союза у Турции и России нет сухопутной границы, через Черное море они считаются соседними странами. Черное море — это не только место, где Турция и Россия становятся соседями, а в то же время это очень важный путь для торговли энергоресурсами, для передачи российских энергоресурсов на западный рынок. Поэтому политическая стабильность в регионе Черного моря очень важна в аспектах политики национальной энергетической безопасности России и европейской энергетической безопасности. Из-за политических и военных конфликтов во время российско-грузинского конфликта 2008 года и политических проблем между Украиной и Россией, связанных с Крымом после 2014 года усилились опасения относительно стабильности в Черноморском регионе в турецкой политике, поскольку Турция была обеспокоена более крупным конфликтом, вызванным политическими проблемами между Россией, Грузией и Украиной. Политическая нестабильность и долгосрочные конфликты в регионе Черного моря могут плохо повлиять на турецко-российские экономические

отношения и поставить под угрозу позитивные улучшения в отношении сотрудничества в различных областях. В дополнение к этому интересы США в отношении Черного моря и их роль ведущей державы НАТО в этом регионе стали более очевидными, особенно с целью поддержки Грузии и Украины.⁴⁴ Для Турции, которая является членом НАТО, присутствие третьих стран в Черном море является угрозой для национальных интересов и также вызывает озабоченность по поводу региональной нестабильности.

Еще одним регионом, который угрожает позитивному развитию политических отношений между Турецкой Республикой и Российской Федерацией, является Кавказ. Кавказ является проблемным регионом в контексте политической стабильности и национальной безопасности Турции и России. Проблемы на Кавказе можно разделить на две категории: Северный Кавказ и Южный Кавказ, потому что это географическое деление Кавказа может помочь нам более системно понимать вопросы безопасности, связанные с Кавказом, в контексте отношений между Турцией и Россией. Географически Северный Кавказ, в общем, расположен на территории Российской Федерации. После распада СССР на Кавказе наблюдались несколько военных и политических конфликтов, особенно в 1990-х годах до первых лет 2000-х годов, у России были серьезные внутренние проблемы и проблемы национальной безопасности, связанные с Северным Кавказом. С другой стороны, нации, проживающие в регионе Северного Кавказа, исторически имеют прочные связи с Турцией. В связи с этим отношения России и Турции в 1990-е годы столкнулись с серьезными проблемами. Что касается этого вопроса, то в том же периоде у турецкой стороны возникли некоторые опасения относительно связи между Рабочей Партией Курдистана и Россией. Однако с развитием дипломатических и экономических отношений между двумя странами и уменьшением напряженности на Северном Кавказе в 2000-х годах, риск, который ставил

⁴⁴ Celikpala, M. Escalating rivalries and diverging interests: Prospects for stability and security in the Black Sea region // Southeast European and Black Sea Studies. 2010. Vol. 10. No. 3. p. 292.

под угрозу позитивное развитие межгосударственных отношений Турции и России, был существенно снижен. В настоящее время Северный Кавказ становится одним из наиболее перспективных направлений развития торгово-экономических отношений между Турцией и Россией. Однако трудно сказать то же самое в отношении Южного Кавказа. Три страны на Южном Кавказе, Грузия, Армения и Азербайджан столкнулись с конфликтами после распада СССР и косвенно, отношения России и Турции с этими тремя странами также оказывают некоторое влияние на политические отношения между Турцией и Россией. Армения и Азербайджан с 1988-го года ведут территориальный спор в отношении Нагорного Карабаха. Нагорный Карабах находится под контролем армянской стороны, и ни одна страна-член ООН, включая Россию, не признает независимость Нагорного Карабаха. Из-за этого конфликта в регионе напряженность всегда высока, и это иногда даже вызывает вспышки военного конфликта между Арменией и Азербайджаном. Россия и Турция, как две страны, имеющие национальные интересы в регионе, также вовлечены в этот спор. Россия имеет тесную культурную связь с Арменией, и также из-за Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) во многих случаях Россия поддерживает интересы Армении. С другой стороны, из-за своей культурной и исторической связи с Азербайджаном Турция находится на стороне Азербайджана в этом конфликте. Более того, статус Каспийского моря и использование каспийских энергоресурсов — это еще одна проблема в регионе.⁴⁵ Россия, Казахстан, Азербайджан, Туркменистан и Иран — это страны, которые имеют береговые линии на Каспийском море, и они постоянно встречаются, чтобы сформулировать статус Каспийского моря, потому что Каспийское море имеет очень богатые запасы природного газа и нефти, и Россия как сильный актор в области торговли энергоносителями не хочет «выпускать» эти ресурсы на энергетический рынок в ущерб своим национальным интересам. В связи с этим действующий в настоящее время

⁴⁵ Karabayram, F. (2007). Rusya Federasyonu'nun Güney Kafkasya politikası. Ankara: Lalezar. p. 313.

нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан и еще один продолжающийся проект Трансанатолийского газопровода "TANAP" обходят Россию и создают новый коридор для энергобезопасности Европы, так что в отношении этого проекта Россия обеспокоена в аспектах своих национальных интересов в области мировой торговли энергоносителями.⁴⁶ В долгосрочной перспективе можно сказать, что актуальными проблемами, чреватými политико-военными конфликтами на Южном Кавказе и поляризацией различных групп интересов в области торговли энергоносителями, являются наиболее значительные проблемы в будущем российско-турецких отношений в этом регионе, однако Россия и Турция обладают достаточной политической властью, чтобы совместно влиять на политическое состояние региона и создать сеть мирного сотрудничества между странами региона с учетом экономических интересов каждой из сторон.

В конце 2010 года, когда начались восстания в арабских странах, никто не ожидал, что эти восстания вызовут такие проблемы безопасности глобального масштаба на следующих этапах конфликтов. В некоторых из этих арабских стран восстания привели к власти новые режимы, новые правительства, но некоторые другие арабские страны столкнулись с долгосрочными гражданскими войнами вследствие иностранного военного вмешательства. Сирия является одной из этих стран, в которой по-прежнему продолжается гражданская война в очень больших масштабах. Многие сирийцы во время гражданской войны погибли, огромное количество сирийских граждан иммигрировало в другие страны. В то время как внутренние конфликты в Сирии расширялись, власть государства ослабевала, и на землях Сирии начали появляться различные боевые группы, такие как оппозиция сирийскому центральному правительству, правительственные группы и более радикально-фанатичные группы. В дополнение к этому, из-за слабой центральной власти соседней страны Ирака террористическая

⁴⁶ Ягья, В. С. & Соломина, Д. В. Отношения России и Турции в XXI веке: тенденции и трудности // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2014. №. 6. (1). С. 133.

организация, состоящая из фанатичных боевиков со всего мира, использовала возможность выступить и навязать свои радикальные идеи о землях Сирии и Ирака, объявил о создании собственного государства «ИГИЛ». Вначале никто не осознавал, насколько опасна эта террористическая организация для международной безопасности в мире. Однако в последующие годы после шокирующих террористических нападений по всему миру, весь мир сформировал определенную серьезную позицию против ИГИЛ, и некоторые страны начали военные кампании против ИГИЛ в Сирии и Ираке. В то время как все это происходило, президент Сирии Асад призвал Россию помогать в борьбе с воинствующими оппозиционными группами и ИГИЛ, поскольку сирийский режим находился на грани полной утраты своей власти. В этом контексте конфликты в Сирии стали непосредственной частью отношений между Россией и Турцией. Турецкое правительство выступает против режима Асада и решительно критикует его агрессивные действия в отношении своих граждан в ходе сирийской гражданской войны.⁴⁷ Наряду с этим Турция имеет интересы в регионе для обеспечения национальной безопасности и энергоснабжения наряду с защитой этнических тюркоманов в северных городах Сирии. С другой стороны, Россия является союзником режимов партии Баас (Партии арабского социалистического возрождения), начиная с периода холодной войны, и Сирийский режим является самой сильной ветвью режима Баас сегодня. Кроме того, у России есть единственная военно-морская база на Средиземном море в Тартусе, портовом городе Сирии. В результате этих событий стало неизбежно, что у Турции и России могли быть некоторые разногласия по поводу разрешения политических проблем в Сирии. После этих разногласий российский самолет был неожиданно сбит турецким F-16 на турецко-сирийской границе. Однако позже это было объявлено со стороны турецкого правительства как «непредвиденная ситуация» и случайность. После семимесячного периода «разрыва» отношения между Россией и Турцией стали быстро

⁴⁷ Sotnichenko, A. (2013). *Avrasya'da Türkiye ve Rusya: Dis politikada temel anlasmazliklar*. Cakmak, H. & Erol, M. S. (Eds.) *Türkiye Cumhuriyeti – Rusya Federasyonu İlişkileri*. Ankara: Baris. pp. 103-104.

нормализоваться во всех сферах, особенно в двусторонних экономических отношениях и в сфере энергетики.⁴⁸ Несмотря на то, что политическая ситуация в Сирии остается до сих пор неясной и хаотичной, Турецко-российские отношения прошли очень тяжелый период в новейшей истории, и теперь они имеют еще более сильный и более позитивный подход к сотрудничеству для мирного урегулирования с учетом интересов каждой стороны в Сирии. Прекращение войны в Сирии очень важно для региональной стабильности, международной безопасности и региональных энергетических коридоров в контексте обеспечения энергоснабжения в интересах каждого политического актора.

Помимо всех региональных проблем и взаимосвязей в сфере энергетики и международной торговли, членство Турции в НАТО является еще одним фактом, который иногда блокирует продвижение дальнейшего уровня сотрудничества между Турцией и Россией в вопросах безопасности. Турция имеет вторую, по величине, оперативную армию в НАТО после США и Земли Турции формируют южные границы НАТО и Европы. Поэтому членство Турции и геостратегическая позиция очень важны в военных взглядах о маневренности и безопасности для глобальных целей НАТО. Основной целью и основанием создания НАТО было создание блока коллективной безопасности против «коммунистической экспансии» в мире в эпоху «холодной войны». Однако после распада СССР, НАТО пришлось изменить концепцию и начать фокусироваться на региональных конфликтах и вопросах транснациональной безопасности, включая безопасность энергоснабжения. В частности, почти все страны-члены НАТО зависят от экспорта энергии из стран, не входящих в НАТО, так что этот факт поставил вопросы безопасности энергоснабжения одним из приоритетов НАТО.⁴⁹ В связи с этим нелепо утверждать, что независимое сотрудничество Турции с

⁴⁸ Бдоян, Д. Г. Периоды трансформации в Российско-Турецких отношениях // Вестник МГИМО-Университета. 2017. 4(55). С. 178.

⁴⁹ Celikpala, M. (2013). Enerji Guvenligi NATO'nun Yeni Tehdit Algisi. Istanbul: Istanbul Bilgi Universitesi Yayinlari. p. 2.

Россией в области энергоснабжения и укрепление транзитной позиции, чтобы стать энергетическим узлом Европы, мешают НАТО. Кроме того, решение Турции купить российскую ракетную систему «С-400» и не действовать вместе с НАТО против России в плане санкций вызвало давление НАТО на Турцию. Пока Турция остается членом НАТО, а политические проблемы между Россией и НАТО продолжают расти, сотрудничество России и Турции также будет по-прежнему ощущать дискомфорт в сфере энергоснабжения и национальной безопасности.

Энергетическая политика и экономическое взаимодействие между Россией и Турцией действительно на самом деле идут прогрессивным путем и имеют положительную тенденцию. Если экономическая взаимозависимость России и Турции возрастает, тогда это может помочь решить другие региональные политические проблемы, потому что торговля энергоносителями означает получение финансовых доходов и экономическое развитие, что создает более стабильную политическую атмосферу в регионе. В определенной степени Турция и Россия также имеют разные взгляды на события в Центральной Азии и на Балканах, но эти два региона не являются местами столкновения интересов обеих стран, поэтому эти регионы не имеют прямого большого потенциального риска, по крайней мере, для краткосрочных отношений. Фактически, прагматичные и реалистические расчеты Турции, несмотря на то, что она является членом НАТО и западным союзником, помогают улучшить отношения с Россией.⁵⁰ Тем не менее, российские политики также понимают, что улучшение отношений с Турцией, исходя из разных национальных подходов, также помогает продвигать национальные интересы России во многих сферах. В связи с этим региональные и экономические подходы могут даже максимизировать уровень взаимоотношений между Россией и Турцией.

⁵⁰ Ersen, E. The evolution of Eurasia as a geopolitical concept in post-cold war Turkey // *Geopolitics*. (18). pp. 32-36.

2.3 Энергетическая безопасность как фактор энергетического сотрудничества России и Турции

Как уже упоминалось в предыдущих разделах диссертации, энергетическая безопасность является одной из основных проблем национальной безопасности для России и Турции. Продажа энергоресурсов наиболее устойчивым и безопасным способом является основным аспектом энергетической безопасности России, с другой стороны, получение необходимого объёма энергетических ресурсов самым доступным и устойчивым способом, является ключевым фактором политики национальной энергетической безопасности Турции. Таким образом, сотрудничество между Россией и Турцией в области энергетической безопасности очень важно для национальной энергетической политики обеих стран, учитывая последние значительные проекты и инвестиционные программы, реализуемые правительствами Турции и России в данной сфере.

До распада СССР отношения между Турцией и Россией развивались в «горизонтальной» плоскости, поскольку в то время идеологическая основа дипломатических отношений не давала возможности выстраивать «вертикальные» связи между Турцией и Россией. С окончанием идеологических конфликтов между западным и восточным блоком в 1990-х годах турецко-российские отношения начали значительно улучшаться, в частности, энергетический сектор стал приоритетным направлением в отношениях Турции и России. Российская Федерация была готова создать крепкие экономические отношения с другими странами, и в то же время внешняя политика Турции была направлена на поиск возможностей для расширения своего внешнеполитического сотрудничества с новыми политическими субъектами, возникшими в Евразии.⁵¹ В связи с этим, Россия, как новый игрок на мировом рынке и сильный актор в Евразии, и Турция,

⁵¹ Bilgin, P. & Bilgic, A. Turkey's "New" foreign policy toward Eurasia // Eurasian Geography and Economics. 2011. Vol. 52. No. 2. pp. 184-187.

относительно близкая географически и являющаяся новым экономическим партнером для России, начали улучшать свои дипломатические отношения ради взаимных национальных интересов. Когда дело дошло до 2000-х годов, отношения между Турцией и Россией начали углубляться во всех сферах, включая внешнюю политику и энергетику. Например, в декабре 2002 года премьер-министр Турции Реджеп Тайип Эрдоган стал первым турецким лидером, который посетил Кремль после долгого периода, и в последующие годы благодаря проекту «Голубой поток», Турция стала вторым по величине заказчиком российского газа.⁵² Очевидно, что личные усилия политических лидеров обеих стран в 2000-х годах также были важным фактором стремительного развития отношений. В течение этого периода сотрудничество в области поставок энергоресурсов между Россией и Турцией значительно улучшилось. Большая часть импорта газа в Турцию осуществляется российской компанией «Газпром», так что Россия является самым важным поставщиком данного энергоресурса в Турцию, обеспечивая более 50% объема потребляемого Турцией газа (Приложение №. 9). Экономика Турции быстро развивается, при этом спрос на газ в турецкой промышленности и в повседневной жизни растет, но Германия по-прежнему остается крупнейшим импортером российского газа, опережая Турцию (Приложение №. 10).

Энергетическая зависимость европейских государств от экспорта энергоресурсов другими странами даёт возможность для сотрудничества России и Турции в данной сфере. Россия является главным поставщиком газа для европейского энергетического рынка (Приложение №. 11). Несмотря на то, что процент энергопотребления смещается в пользу стран Азиатско-Тихоокеанского региона, европейский рынок до сих пор потребляет достаточно большой объем энергетических ресурсов. Таким образом, для европейских экономик энергетическая безопасность является важнейшим приоритетом для обеспечения стабильности производства и поддержания

⁵² Kamalov, I. (2004) Putin'in Rusyasi: KGB'den Devlet Baskanligina. Istanbul: Kaknus. pp. 158-159

высокого уровня жизни. Из-за политического кризиса между Россией и ЕС проблема диверсификации источников энергоснабжения часто обсуждается на встречах членов ЕС. Они постоянно ищут новые варианты для снижения зависимости от российских энергоресурсов. Кроме того, Украина, где построено большинство газопроводов, передающих российский газ на европейский энергетический рынок (Приложение №. 12), давно отличается нестабильной политической обстановкой, и это вызывает скептические отношения между Россией и ЕС в сфере энергетической безопасности. В какой-то степени, отношения между Россией и ЕС перестали развиваться в позитивном ключе, однако значительная взаимозависимость от энергоресурсов между двумя сторонами обуславливает поддержание отношений, по крайней мере, на минимальном уровне, поскольку российская экономика нуждается в динамичном рынке для значительных инвестиций и национальной энергетической безопасности, в то время как Европе нужны устойчивые и надежные энергоресурсы.⁵³ В этой связи, турецко-российское сотрудничество в области обеспечения энергоресурсами в Евразии может быть определяющим фактором развития будущего энергетического сектора между производителями и потребителями данного вида ресурсов. Турция знает о том, что ее удобное геополитическое положение между восточными поставщиками энергоресурсов и западным энергопотребляющим рынком дает ей преимущество стать одним из самых значимых участников мировой политики энергетической безопасности.⁵⁴ В дополнение к этому, Россия нуждается в надежном и эффективном партнере для ее долгосрочной политики энергетической безопасности в Евразии. Таким образом, турецко-российское сотрудничество в области энергоснабжения может также привести к созданию сильного, стратегического и экономического союза, чтобы сбалансировать западные угрозы и санкции в долгосрочной перспективе во имя национальных интересов. Это может даже привести к

⁵³ Yazgan, H. (2013). Soguk Savas Sonrasi Avrupa Birligi-Rusya Federasyonu Iliskileri. Yilmaz, R. (Ed.). Avrasya Paradoksu: Beklentiler ve Endiseler. Ankara: Nobel. pp. 93-94.

⁵⁴ Turkey's Energy Policy and Strategy // Republic of Turkey. Ministry of Foreign Affairs. “
<http://www.mfa.gov.tr/turkeys-energy-strategy.en.mfa>”

тому, что Европа построит более конструктивные и умеренные отношения с Турцией и Россией, и каждая сторона, включая Европу, сможет извлечь из этого выгоду. Российское правительство также осознает то, что Турция является выгодным, сильным экономическим партнером, благодаря ее геополитическому положению, так что Россия инвестирует в энергетический сектор Турции. Например, после отмены проекта «Южный поток» Болгарией и ЕС, Россия и Турция запустили проект «Турецкий поток», и его строительство активно продолжается. Это очень большой проект трубопровода с двумя линиями. Первая линия обеспечит газ для внутреннего рынка Турции, а вторая линия – газ для европейского энергопотребления.⁵⁵ Первый газопровод планируется запустить в 2019 году. По словам дипломата российского консульства в Стамбуле, Андрея Егорова, еще одной важной особенностью проекта «Турецкий поток» является то, что это даст Турции возможность хранить и продавать газ на энергоемкие рынки, что отличает проект «Турецкий поток» от подобных проектов (Приложение №. 13). Однако детали того, как передавать и продавать российский газ на европейский потребительский рынок, ещё не совсем ясны из-за бюрократических препятствий Европы против поставок российского газа. Другим важным энергетическим проектом между Турцией и Россией является проект атомной электростанции «Аккую». Это будет первая атомная электростанция в Турции, и правительство Турции объявило, что проект «Аккую» имеет стратегический инвестиционный статус. Ожидается, что первые реакторы атомной электростанции будут запущены в 2023 году, в честь 100-летия Турецкой Республики.⁵⁶ С завершением этих важных проектов, Турция и Россия будут активно сотрудничать в отношении более крупных будущих проектов и, используя региональные подходы, они смогут стимулировать экономические изменения в проблемных точках для создания мирной политической обстановки. Более того, это укрепит роль Турции и России в аспектах региональных подходов.

⁵⁵ Турецкий поток // Газпром. « <http://www.gazprom.ru/about/production/projects/pipelines/built/turk-stream/> »

⁵⁶ Akkuyu Nuclear // “ <http://www.akkunpp.com/akkuyu-nuclear-jsc> “

Потенциал сотрудничества между Россией и Турцией в энергетическом секторе связан не только с экспортом российских энергоресурсов на европейский рынок, но и взаимодействием при передаче энергоресурсов Среднего Востока на мировой энергетический рынок с общими инвестиционными проектами. Фактически Турция и Россия решили создать общий инвестиционный фонд для совместного инвестирования в общие проекты и финансовой поддержки проектов турецких и российских компаний. Более того, турецкий бизнес-сектор входит в число первых 20 стран, которые вкладывают огромные инвестиции в Россию.⁵⁷

Такое стремительное развитие турецко-российских отношений практически во всех сферах не радует США и ЕС, поскольку они глубоко обеспокоены о том, что Турция, как сильный союзник НАТО и ЕС, строит стратегические, более глубокие экономические и политические отношения с Россией. На самом деле, стоит упомянуть, что проекты США про «экспорт демократии» в другие страны и цветные революции в других странах вокруг России и Турции заставляли Россию и Турцию сближаться друг с другом как два исторических, сильных актора Евразии с похожими восточными и западными характерами.⁵⁸ Если политические лидеры Турции и России попытаются развивать свои отношения в общих рамках энергетической безопасности Евразии, в качестве новой концепции, они могут определенно переформулировать концепцию мировой энергетической безопасности в будущем. Несомненно, что сотрудничество будет более полезно для обеих сторон, чем конкуренция в области энергетики в долгосрочной перспективе.⁵⁹

⁵⁷ InvestinRussia // “ <http://investinrussia.com/> “

⁵⁸ Celikpala, M. (2013). Rusya Federasyonu'yla Iliskiler. Oran, B.(Ed.). Turk Dis Politikasi: Kurtulus Savasi'ndan Bugune, Olgular, Belgeler, Yorumlar 2001-2012. Vol. 3. Istanbul: Iletisim. p. 532.

⁵⁹ Томилова, Ю. Проблемы, перспективы энергетического сотрудничества России и Турции в контексте их геополитических интересов // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. №: 40. С. 94.

Заключение

Проблема энергетической безопасности возникла в начале XX века как новый аспект безопасности в мире, что было особенно актуально для промышленно развитых западных стран. Ускорение технологического развития в военной области и использование новых технологий во время Первой мировой войны стали фактором, обусловившим необходимость использования нефти в промышленной и военной сфере. В результате этого, требования к мировым энергоресурсам стали более высокими. Эволюция концепции энергетической безопасности, появление новых подходов и стратегий зависели от энергетических потребностей и политической обстановки в каждый конкретный исторический момент. Обобщая результаты исследования, можно выделить следующие этапы развития концепции энергетической безопасности:

1) Ранний период трактовок энергетической безопасности представлен реалистскими подходами, касающимися вопросов национальной безопасности, что было связано с началом использования нефти в качестве топлива.

2) Неореалистские подходы легли в основу энергетической политики политических субъектов в классическом периоде трактовок энергетической безопасности, который характеризовался борьбой за власть над энергетическими ресурсами между различными политическими субъектами, а, именно, странами-производителями энергии и странами-потребителями.

3) Постклассический период трактовок энергетической безопасности стал отправной точкой для изменения представлений о традиционных аспектах концепции энергетической безопасности. С окончанием «Холодной войны» международные подходы в области энергетической безопасности стали тяготеть к неолиберальному направлению.

4) Наконец, современный период понимания энергетической безопасности характеризуется появлением новых критических подходов,

противоположных традиционному видению общих проблем безопасности в мире, включая и энергетическую безопасность. Экологические проблемы, проблема здоровья людей, мирное и справедливое осуществление энергетической политики являются основными проблемами в области энергетики, особенно в развитых странах.

Энергетическая безопасность на современном этапе связана не только с проблемой национальной безопасности, но и социальными, а также экологическими проблемами. Таким образом, основные идеи, связанные с современными подходами к энергетической безопасности, касаются не только прямого контроля за энергоресурсами со стороны государств. Процесс либерализации энергетического рынка в мире также играет важную роль в изменении направления энергетической безопасности. Тем не менее, неореалистские и неолиберальные подходы до сих пор преобладают в политических действиях стран, если контекст связан с национальной экономикой, а в случае США энергетическая безопасность по-прежнему остается неотъемлемой частью проблем национальной безопасности. В этой связи существует сложность в интерпретации энергетической безопасности в привязке к национальной безопасности. В целом, безопасность — это термин, который в основном используется реалистами, однако интерпретация энергетической безопасности в современном мире не всегда связана с проблемами национальной безопасности. Поэтому, когда обсуждаются вопросы энергетической безопасности, необходимо подчеркнуть, каким образом и для каких целей она используется. В настоящее время анализ проблемы энергетической безопасности базируется на концепции 4А (availability, accessibility, affordability, and acceptability), которая является наличием, доступностью, стоимостью и приемлемостью.

Большинство подходов к энергетической безопасности интерпретируют отношения между политическими субъектами и обеспечение энергоресурсами в аспектах интересов каждой из сторон. Однако, по нашему мнению, регионализм и экономическая

взаимозависимость между регионами могут сформулировать более проработанный вариант концепции энергетической безопасности в мире, потому что мир состоит из разных социально-экономических регионов, а энергетические проблемы каждого региона различаются по своему характеру. Что касается этого, мы считаем, что можно разделить мир на три основных региона по характеру энергетической безопасности:

- 1) Места производства (добычи), где присутствует большой объем энергоресурсов, которые производятся и продаются напрямую.
- 2) Места транзита, через которые энергоресурсы доставляются на основные рынки потребления,
- 3) Места потребления, где энергоресурсы потребляется.

Что касается этих трех типов регионов в мире, сотрудничество между Россией и Турцией в области энергетической безопасности можно концептуализировать через региональные аспекты и теорию экономической взаимозависимости. Россия является одним из крупнейших экспортеров энергоносителей в мире, а Турция – стратегическим местом транзита между западными и восточными энергетическими коридорами, а также потребителем. Обе страны имеют собственные геополитические национальные интересы, однако возрастание экономической взаимозависимости в сфере торговли энергоносителями также может способствовать решению других геополитических проблем в будущем. Развитие хороших отношений между Россией и Турцией параллельно с растущей экономической взаимозависимостью также является хорошим показателем для будущего регионалистского подхода. Организация Совета по политике в области энергетической безопасности при участии правительств России и Турции в рамках обеспечения энергоснабжения Евразии также может способствовать мировой энергетической безопасности в долгосрочной перспективе.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Книги:

На Английском языке

1. Dienes, L. Shabad, T. (1979) Soviet energy system: Resource use and policies. Michigan: V. H. Winston. 298 p.
2. Pockney, B.P. (1990) Soviet energy prospects and problems: The energy sector in the U.S.S.R 1985-1990. Surrey: Department of Economics, University of Surrey. 76 p.
3. Werbos, P. J. (2009). Technological Solutions for Energy Security. G. Luft & A. Korin (Eds.) Energy Security Challenges for the 21st Century. (pp. 282-294). Santa Barbara: ABC-CLIO LLC. 372 p.

На Турецком языке

4. Celikpala, M. (2013a). Enerji Guvenligi NATO'nun Yeni Tehdit Algisi. Istanbul: Istanbul Bilgi Universitesi Yayinlari. 61 p.
5. Celikpala, M. (2013b). Rusya Federasyonu'yla Iliskiler. Oran, B.(Ed.). Turk Dis Politikasi: Kurtulus Savasi'ndan Bugune, Olgular, Belgeler, Yorumlar 2001-2012. Vol. 3. (pp. 532-559). Istanbul: Iletisim. 885 p.
6. Gafarli, O. (2015). Avrasya cikmazi yeni buyuk oyunu kim kazanacak? Ankara: Nobel. 198 p.
7. Kamalov, I. (2004) Putin'in Rusyasi: KGB'den Devlet Baskanligina. Istanbul: Kaknus. 182 p.
8. Karabayram, F. (2007). Rusya Federasyonu'nun Guney Kafkasya politikasi. Ankara: Lalezar. 357 p.
9. Pala, C. (2007). Turkiye'nin Avrasya boru hatlari macerasi. M. Aydin (Comp). Turkiye'nin Avrasya Macerasi: 1989 – 2006 (Avrasya Uclesmesi II). (pp. 143-176). Ankara: Nobel. 485 p.

10. Sotnichenko, A. (2013). Avrasya'da Türkiye ve Rusya: Dis politikada temel anlaşmazlıklar. Cakmak, H. & Erol, M. S. (Eds.) Türkiye Cumhuriyeti – Rusya Federasyonu İlişkileri. (pp. 99-108). Ankara: Baris. 132 p.
11. Yazgan, H. (2013). Soğuk Savaş Sonrası Avrupa Birliği-Rusya Federasyonu İlişkileri. Yılmaz, R. (Ed.). Avrasya Paradoksu: Beklentiler ve Endişeler. (pp. 79-104). Ankara: Nobel. 135 p.

Статьи:

Статьи из журналов

12. Бдоян, Д. Г. Периоды трансформации в Российско-Турецких отношениях // Вестник МГИМО-Университета. 2017. 4(55). С. 165-182.
13. Денчев, К. Мировая энергетическая безопасность: История и перспективы // Новая и новейшая история. 2010. №. 2. С. 34-43.
14. Игишева, Е. А. & Морий, С. М. Энергетическая безопасность в современном мире: основные подходы к изучению // Известия Уральского государственного экономического университета. 2014. №. 6(56), С. 114-118.
15. Мастепанов, А. М. Энергетическая безопасность на пространстве Евразии: новые вызовы и меры по её обеспечению // Энергетика России в XXI веке. Инновационное развитие и управление. 2015. С. 1-8.
16. Пахомов, Н.В. Энергетическая безопасность как глобальное общественное благо // Вестник МГИМО-Университета. 2017. №. 1(52). С. 173-186.
17. Томилова, Ю. Проблемы, перспективы энергетического сотрудничества России и Турции в контексте их геополитических интересов // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. №: 40. С. 90-94.
18. Хухлындина, Л. М. & Чиж, А. Энергетическая безопасность в системе национальной безопасности государства // Минск: БГУ, 2013 С. 90-99.

- 19.Ягья, В. С. & Соломина, Д. В. Отношения России и Турции в XXI веке: тенденции и трудности // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2014. №. 6. (1). С. 127-138.

На Английском языке

- 20.Bilgin, P. & Bilgic, A. Turkey's "New" foreign policy toward Eurasia // Eurasian Geography and Economics. 2011. Vol. 52. No. 2. P. 173-195.
- 21.Celikpala, M. Escalating rivalries and diverging interests: Prospects for stability and security in the Black Sea region // Southeast European and Black Sea Studies. 2010. Vol. 10. No. 3. P. 287-302.
- 22.Cherp, A., & Jewell, J. The concept of energy security: Beyond the four As // Energy Policy. 2014. 75. P. 415–421.
- 23.Dubitsky, M. A. & Snopkova, N. Yu. On "Safety" and "Security" terms and their relationship // Reliability: Theory & Applications. 2016. Vol. 11. No. 1(40). P. 25-30.
- 24.Ersen, E. The evolution of Eurasia as a geopolitical concept in post-cold war Turkey // Geopolitics. (18). P. 24-44.
- 25.Flaherty, C. & Filho, W.L. Energy security as a subset of national security // Global energy policy and security. 2013. (16). P. 11-25.
- 26.Goldthau, A. A Public Policy Perspective on Global Energy Security // International Studies Perspectives. 2011. Vol.13 No.1. P.65-84.
- 27.Graf, R. Between national and human security: energy security in the United States and Western Europe in the 1970s // Historical Social Research. 2010 (35). (4)). P. 329-348.
- 28.Guidotti, T.L. Different facets, one hard problem: Health, environment, energy, sustainability. // Archives of environmental & occupational health. 2017. Vol. 72. No. 3. P. 123-125.
- 29.Kruyt, B., Vuuren, D. V., Vries, B. J., & Groenenberg, H. Indicators for Energy Security // Energy Policy. 2009. (37), P. 2166-2181.

30. Kuik, O. J., Lima, M. B., & Gupta, J. Energy security in a developing world // Wiley Interdisciplinary Reviews: Climate Change. 2011. Vol.2. No.4, P.627-634.
31. Ostrander, I. & Lowry, R. W. Oil crises and policy continuity: A history of failure to change // The journal of policy history. 2012. Vol. 24. No. 3. P. 384-404.
32. Robinson, C. Energy policy: The return of the regulatory state // Institute of Economic Affairs. 2016. Vol. 36. No.1. P. 33-47.
33. Rudiger, M. The 1973 oil crisis and the designing of a Danish energy policy // Historical Social Research. 2014. 39(4). P. 94-112.
34. Sharples, J.D. Russian approaches to energy security and climate change: Russian gas exports to the EU // Environmental Politics. 2013. Vol. 22. No. 4. P. 683-700.
35. Solc, M. Energy security – An important aspect of national security // University of Defence – Economics and Management. 2013. (1). P. 82-87.
36. Türk, H. The oil crisis of 1973 as a challenge to multilateral energy cooperation among Western industrialized countries // Historical Social Research. 2014. 39(4). P. 209-230.
37. Verleger, P.K. Understanding the 1990 oil crisis // The Energy Journal. 1990. Vol.11 No.4. P. 15-34.
38. Yergin, D. Ensuring energy security // Foreign Affairs. 2006. Vol. 85. No.2 P.69-82.

На Турецком языке

39. Akbas, F. & Urun, E. Enerji guvenligi: Bolgesel enerji merkezi Turkiye // Sosyal Bilimler Dergisi ICEBSS Ozel Sayisi. 2016. pp. 109-111.
40. Alkan, M. N. Avrupa Birligi enerji guvenligi ve Ukrayna meselesi // Karadeniz Arastirmalari. 2015 (44) P. 215-227.

41. Demir, A. Türkiye’de Cumhuriyet döneminde enerji politikaları // Ankara Üniversitesi Siyasal Bilgiler Fakültesi dergisi. 1980. Vol. 35. No. 1. pp. 109-114.
42. Göknel, M. M. Enerji güvenliği ve Ortadoğu // Ortadoğu Analiz. 2010. Vol. 2. No. 22. P. 35-45.
43. Kilinc Pala, P. B. Enerji güvenliği bağlamında Avrupa Birliği enerji politikaları. // Dumlupınar Üniversitesi IIBF UYES Dergisi. 2016. (2) P. 48-58.
44. Oktay, E. & Camkiran, R.F. Avrupa Birliği’nin enerji güvenliği açısından Türkiye’nin önemi // Avrupa Araştırmaları Dergisi. 2006. Vol. 14. No. 1. p. 163.
45. Sevim, C. Küresel enerji jeopolitigi ve enerji güvenliği // Journal of Yasar University. 2012. 26(7). P. 4383.

Статьи из электронных газет

46. Блинов, М. США Не Хотят Усиления России в Сирии: Эксперт Объяснил Претензии НАТО к Турции Из-За С-400. Федеральное Агентство Новостей, (08.03.2018), // URL: <https://riafan.ru/1033163-ssha-ne-khotyat-usileniya-rossii-v-sirii-ekspert-obyasnil-pretenzii-nato-k-turcii-iz-za-s-400>
47. Бушуев, М. Во Сколько Обойдется России и Европе ‘Северный Поток-2. DW, (07.03.2018), // URL: <https://www.dw.com/ru/во-сколько-обойдется-россии-и-европе-северный-поток-2/a-42870233>
48. В Азербайджане Рассказали о Готовящихся Переговорах с Арменией По Карабаху. Риа Новости, (16.01.2018), // URL: <https://ria.ru/world/20180116/1512679001.html>
49. В «Газпроме» Заявили о Возможном Снижении Транзита Газа Через Украину в 10 Раз. RT На Русском, (04.04.2018), // URL: <https://russian.rt.com/business/news/499619-gazprom-tranzit-ukraina>

50. Дембинская, Н. Российской Экономике Предрекли Рост На Уровне Развитых Стран. Риа Новости, (29.03.2017), // URL: <https://ria.ru/economy/20170329/1491068980.html>
51. Проект АЭС 'Аккую' Получил в Турции Статус Стратегической Инвестиции. (02.04.2018), // URL: <https://ria.ru/atomtec/20180402/1517763091.html>
52. Российско-Турецкий Инвестфонд Вложит \$400 Млн в Строительство в России. Риа Новости, (10.03.2017), // URL: <https://ria.ru/economy/20170310/1489734886.html>
53. Россия и Турция Провели Первую Совместную Операцию в Сирии. BBC, (18.01.2017), // URL: <https://www.bbc.com/russian/news-38665792>
54. Сафаров, А. «Будет Ли Тепло Европе Без Украинского Транзита Российского Газа?» DW, (06.03.2018), // URL: <https://www.dw.com/ru/будет-ли-тепло-европе-без-украинского-транзита-российского-газа/a-42850957>
55. Строительство Первой Нитки 'Турецкого Потока' Будет Завершено Через Месяц. Интерфакс, (03.04.2018), // URL: <https://www.interfax.ru/business/606732>
56. Эксперт Оценил Проект Газопровода «Турецкий Поток». (04.04.2018), // URL: <https://russian.rt.com/business/news/499880-gaz-rossiya-evropa>

На Английском языке

57. European Commission Considers Turkey Key to EU Energy Security. Sputniknews, (29.01.2016), // URL: <https://sputniknews.com/business/201601291033925207-turkey-eu-energy-security/>
58. Gas Supplies to Europe Remain as Reliable as before - Russia's Energy Ministry. TASS, (03.03.2018), // URL: <http://tass.com/economy/992651>
59. Hacaoglu, S. Spy Attack Widens Turkey's Split With NATO Allies Over Russia. Bloomberg, (27.03.2018), // URL:

- <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-03-27/spy-attack-widens-turkey-s-split-with-nato-allies-over-russia>
60. Issaev, L. Can Russia, Iran and Turkey Agree on a Roadmap for Syria? Aljazeera, (05.04.2018), // URL: <https://www.aljazeera.com/indepth/opinion/russia-iran-turkey-agree-roadmap-syria-180405111004526.html>
61. Parisa, H. & Erkoyun, E. Russia, Iran and Turkey Struggle to Find Common Ground on Syria. Reuters, (03.04.2018), // URL: <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-syria-turkey/russia-iran-and-turkey-struggle-to-find-common-ground-on-syria-idUSKCN1HA1MZ>
62. 'Russia Will Never Be Our Friend,' U.S. Ambassador Says. The Moscow Times, (06.04.2018), // URL: <https://themoscowtimes.com/news/russia-will-never-be-our-friend-us-ambassador-says-61075>
63. Soldatkin, V. Russian Oil Output Hits 11-Month High in March. Reuters, (02.04.2018), // URL: <https://www.reuters.com/article/us-russia-energy-production/russian-oil-output-hits-11-month-high-in-march-idUSKCN1H90K2>
64. Starr, S. Turkey's Massive Gas Pipeline a Double-Edged Sword for Europe. The Irish Times, (22.07.2017), // URL: <https://www.irishtimes.com/business/energy-and-resources/turkey-s-massive-gas-pipeline-a-double-edged-sword-for-europe-1.3162748>
65. Turkey Says Russian S-400 Missile Delivery Brought Forward to July 2019. Reuters, (04.04.2018), // URL: <https://www.reuters.com/article/us-russia-turkey-missiles/turkey-says-russian-s-400-missile-delivery-brought-forward-to-july-2019-idUSKCN1HB0IU>
66. Turkish Stream Is 'Russia's Trump Card' in Rivalry With US in Europe - Analyst. Sputniknews, (26.12.2017), // URL: <https://sputniknews.com/analysis/201712261060324004-turkish-stream-us-russia-europe/>

- 67.US Opposes to Turkish Stream Pipeline Project with Russia: Official. Hurriyet Daily News, (29.11.2017), // URL: <http://www.hurriyetdailynews.com/us-opposes-to-turkish-stream-pipeline-project-with-russia-official-123283>
- 68.Yinanç, B. Turkey's Foreign and Security Policy 'Needs to Support Its Energy Goals.' Hurriyet Daily News, (02.04.2018), // URL: <http://www.hurriyetdailynews.com/turkeys-foreign-and-security-policy-needs-to-back-its-energy-goals-129628>

На Турецком языке

- 69.Akkuyu Nükleer Güç Santrali Ile Yeni Bir Boyut Kazanacak Türkiye-Rusya İlişkileri. BBC, (03.04.2018), // URL: <http://www.bbc.com/turkce/haberler-turkiye-43617620>
- 70.Demir, Onur. Türk Akımı Neden Önemli? Business HT, (06.02.2018), // URL: <http://www.businessht.com.tr/yorum/haber/1826577-turk-akimi-neden-onemli>
- 71.Gokdag, Y. Rusya'yla Ticaret Hedefi 100 Milyar \$. Aksam, (04.10.2017), // URL: <http://www.aksam.com.tr/ekonomi/rusyayla-ticaret-hedefi-100-milyar-s/haber-665896>
- 72.Kara, M. İşte Türkiye'Nin Yeni Enerji Stratejisi. Dunya, (06.04.2017), // URL: <https://www.dunya.com/sektorler/enerji/iste-turkiyenin-yeni-enerji-stratejisi-haberi-357149>
- 73.Karan, C. "Azeri-Ermeni Krizinin Türkiye-Rusya Krizi Haline Getirilme Tehlikesi Var." Sputnik Türkiye, (06.04.2016), // URL: https://tr.sputniknews.com/ceyda_karan_eksen/201604061021967556-azerbaycan-ermenistan-turkiye-rusya/
- 74.Rus Uzman: Türkiye, Akkuyu Projesiyle Avrasya'Daki Tek Enerji Platformuna Dahil Oluyor. Sputnik Türkiye, (06.04.2018), // URL: <https://tr.sputniknews.com/analiz/201804061032927877-rus-uzman-turkiye-avrasyadaki-tek-enerji-platformuna-dahil-oluyor/>

- 75.Sengul, E. Türkiye'nin Enerji İthalatı Faturası Yüzde 37 Arttı. Anadolu Ajansı, (01.02,2018), // URL: <https://aa.com.tr/tr/ekonomi/turkiyenin-enerji-ithalati-faturasi-yuzde-37-artti/1050307>
- 76.Türk-Rus İlişkilerinin 1 Yılı: Enerji İş Birliği Tamam, Sırada Rubleyle Doğalgaz, Petrol Alımı Var. Sputnik Türkiye, (30.12.2017), // URL: <https://tr.sputniknews.com/analiz/201712301031596041-turkiye-rusya-ikili-iliski-enerji-proje-turk-akimi-akkuyu-dogalgaz-petrol-yerel-para-birimi-dolar-ruble-satin-alim-ekonomi-gorus-analiz/>
- 77.Ukrayna Ve ABD'nin Karadeniz'deki Tatbikatı Rusya'ya Yönelik Bir Provokasyon. Sputnik Türkiye, (12.01.2018), // URL: <https://tr.sputniknews.com/rusya/201801121031790273-ukrayna-abd-karadeniz-tatbikati-rusya-yonelik-bir-provokasyon/>
- 78.Varli, I. Enerji Savaşları Yeni Petrol Boru Hatlarıyla Sürüyor: Akdeniz’De Sular Isınırken Yeni Enerji Denklemleri. Birgun, (14.07.2017), // URL: <https://www.birgun.net/haber-detay/enerji-savaslari-yeni-petrol-boru-hatlariyla-suruyor-akdeniz-de-sular-isinirken-yeni-enerji-denklemleri-169763.html>

Отчеты:

На Английском языке

- 79.Langlois-Bertrand, S. (2010). The Contemporary Concept of Energy Security (p. 12). Rep. No. W7714- 093788. Ottawa: Norman Paterson School of International Affairs. 36 p.
- 80.Levi, M. A. (2010). Energy Security (Working paper). New York City: The Council on Foreign Relations. 26 p.

Официальные материалы:

На Английском языке

81. Energy Strategy of Russia for the period up to 2030. (2010). Ministry of Energy of the Russian Federation. Institute of Energy Strategy. Moscow. 172 p.

На Турецком языке

82. 2015-2019 Stratejik Planı. (2014). T.C. Enerji ve Tabii Kaynaklar Bakanlığı. 129 p.

Семинары:

83. Некрасов, А. С. (2011). “Энергетическая Безопасность: Сущность, Основные Проблемы, Методы и Результаты Исследований.” Открытый семинар. Российская Академия Наук. Москва. С. 91.

Доклады:

На Английском языке

84. Medvedev, A. The role of natural gas in enhancing global energy security // Speech at the IEA Ministerial meeting. Paris. 2011. 5 p.

Сайты:

85. <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=33079> – American President Jimmy Carter’s Speech.
86. http://unfccc.int/kyoto_protocol/items/2830.php - Kyoto Protocol.
87. <http://www.mfa.gov.tr/turkeys-energy-strategy.en.mfa> - Turkey’s Energy Policy and Strategy, Republic of Turkey. Ministry of Foreign Affairs.

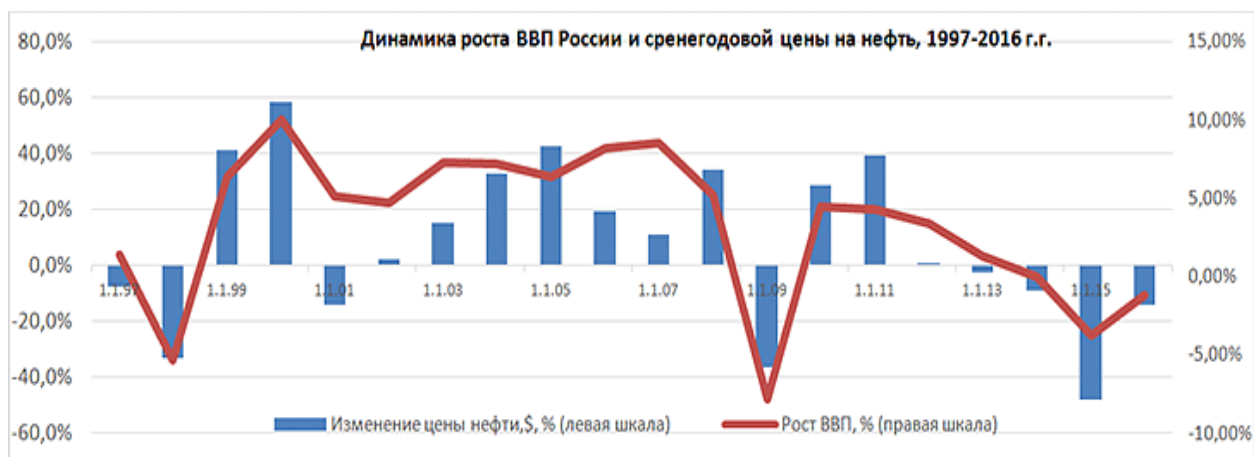
88. <http://www.gazprom.ru/about/production/projects/pipelines/built/turk-stream/> - Турецкий поток, Газпром.
89. <http://www.akkunpp.com/akkuyu-nuclear-jsc> - Akkuyu Nuclear.
90. <http://investinrussia.com/> - Investment information and statistics in Russia.

Список сокращений:

ЕС - Европейский союз
ИГИЛ - Исламское государство
МЭА - Международное энергетическое агентство
ОАПЕК - Организация арабских стран — экспортёров нефти
ОАЭ - Объединённые Арабские Эмираты
ООН - Организация Объединённых Наций
ОПЕК - Организация стран — экспортёров нефти
ОЭСР - Организация экономического сотрудничества и развития
РПК - Рабочая партия Курдистана
СК - Соединённое Королевство
СПГ - Сжиженный природный газ
СССР - Союз Советских Социалистических Республик
США - Соединённые Штаты Америки
ТАНАР - Трансанатолийский газопровод

Приложения

Приложение №.1

Динамика роста ВВП России и среднегодовой цены на нефть, 1997-2016

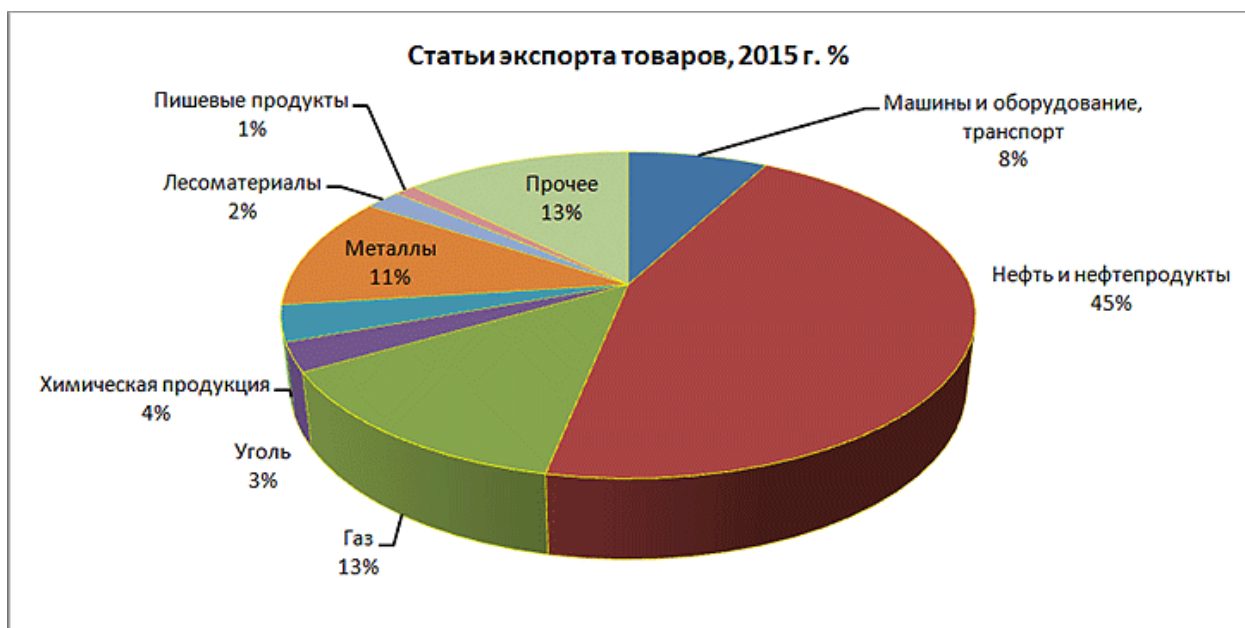
Источник: Всемирный банк, Международное энергетическое агентство

URL:

<http://kapital->

rus.ru/articles/article/pochemu_ekonomika_rossii_zavisit_ot_ceny_na_neft_zastoin_ye_80e_dubl_dva/

Приложение №.2

Статьи экспорта товаров, 2015 г. %

Источник: Федеральная служба государственной статистики

URL:

<http://kapital->

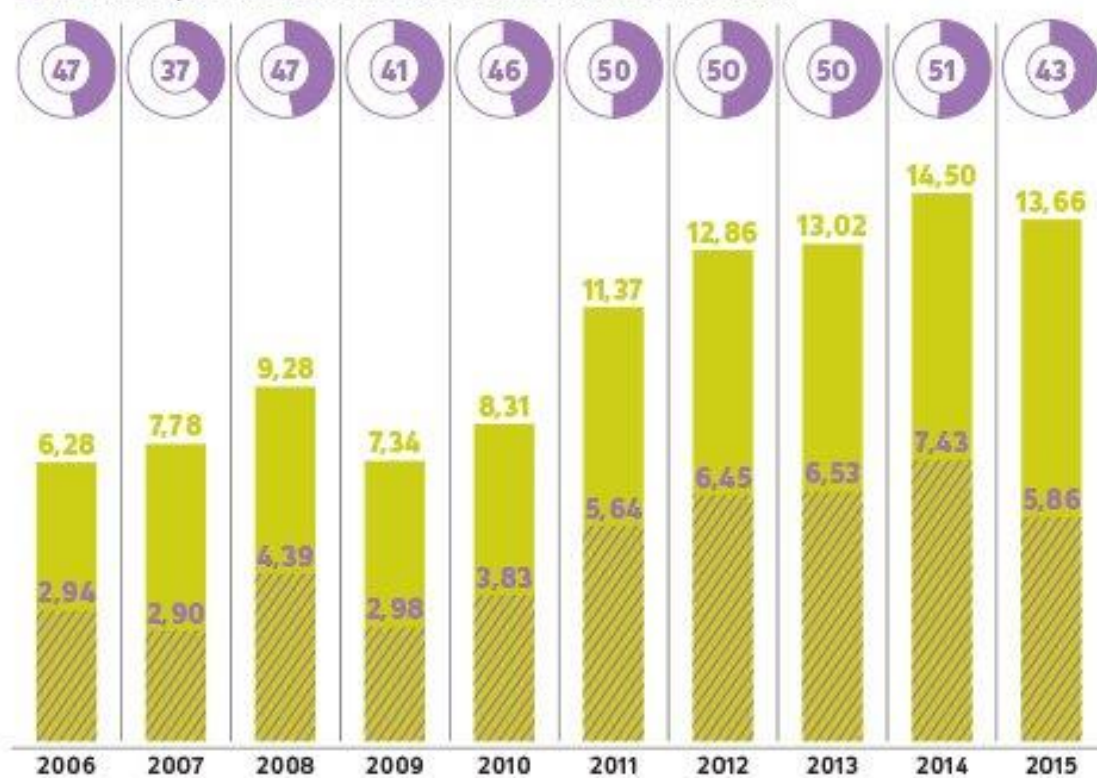
[rus.ru/articles/article/pochemu_ekonomika_rossii_zavisit_ot_ceny_na_neft_zastoinye_80e_dubl_dva/](http://kapital-rus.ru/articles/article/pochemu_ekonomika_rossii_zavisit_ot_ceny_na_neft_zastoinye_80e_dubl_dva/)

Приложение №.3

Как менялась доля нефтегазовых доходов в бюджете

■ Доходы бюджета, трлн руб. // Из них нефтегазовые доходы, трлн руб.

🕒 Доля нефтегазовых доходов в доходах бюджета, %

Источник: Минфин

Как менялась доля нефтегазовых доходов в бюджете

Источник: Минфин

URL:

<https://www.rbc.ru/economics/24/03/2016/56f32a639a794756a61f301e>

Türkiye'nin Genel Enerji Dengesi (1990 – 2013)

	1990	2013	Değişim
Toplam Enerji Talebi (<i>milyon tep</i>)	52,9	120,29	↑ %127,39 ↑
Toplam Yerli Üretim (<i>milyon tep</i>)	25,6	31,94	↑ %24,78 ↑
Toplam Enerji İthalatı (<i>milyon tep</i>)	30,9	96,29	↑ %211,62 ↑
Yerli Üretimin Talebi Karşılama Oranı	% 48	% 28,5	↓ - %40,63 ↓

Kaynak: ETKB

5

Turkey's overall energy balance (1990 – 2013)

First line – Overall energy demand

Second line – Overall domestic energy production

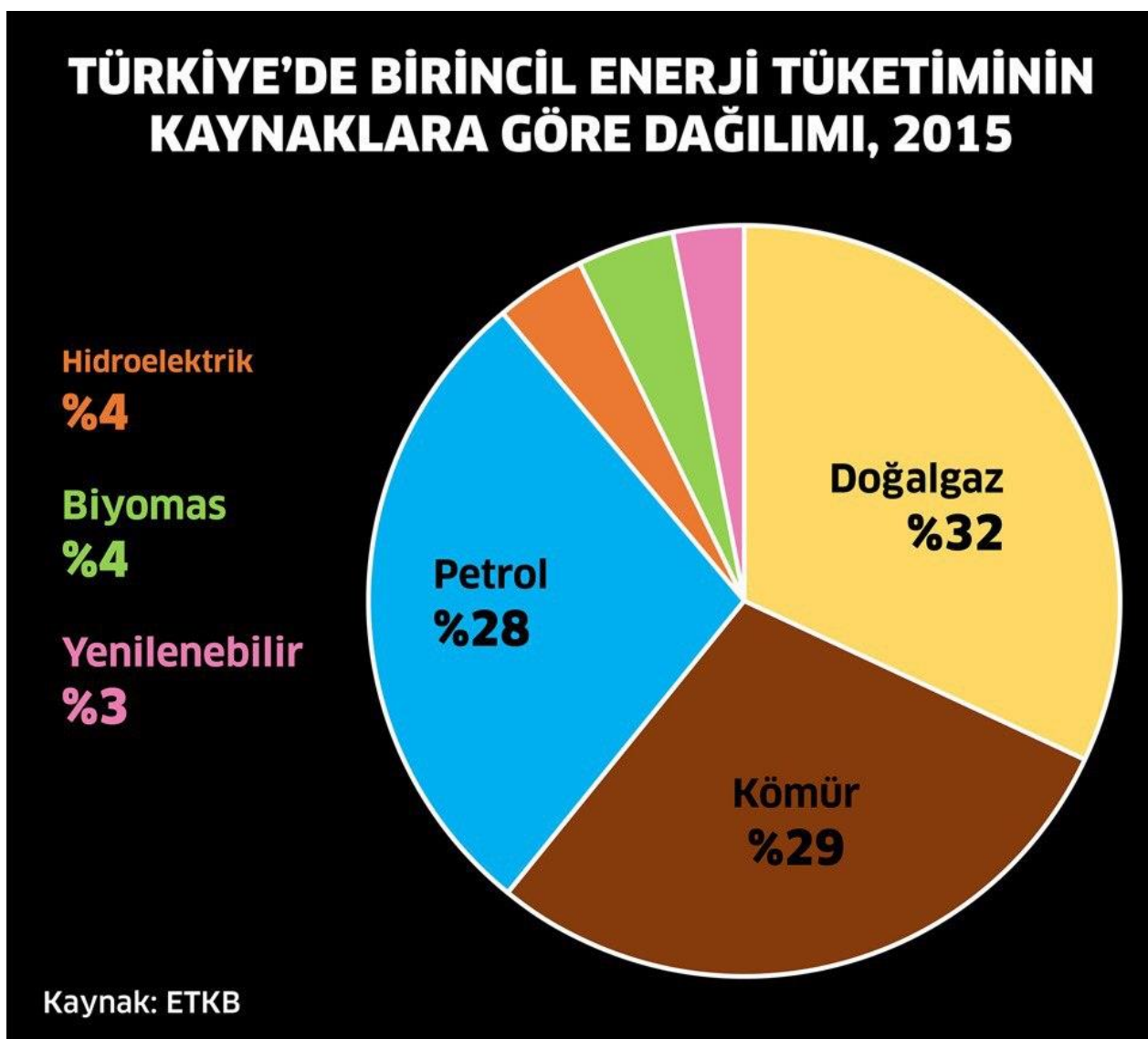
Third line – Overall energy import

Fourth line – Ratio of domestic production to meet energy demand

Источник: Министерство энергетики и природных ресурсов Турецкой Республики

URL:

<http://slideplayer.biz.tr/slide/2857295/>

Percentage of energy consumption according to type of energy sources in Turkey, 2015

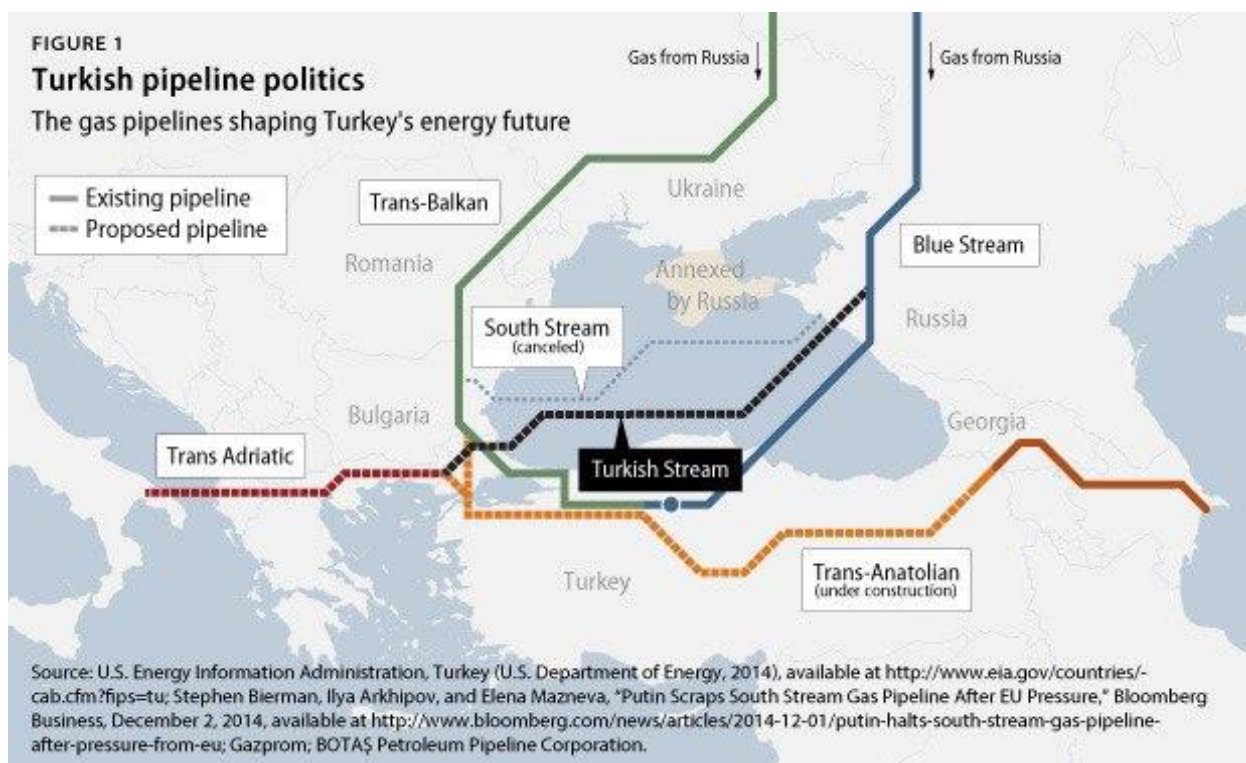
Natural gas %32, Oil %28, Coal %29, Hydroelectric %4, Bio fuels %4, Renewable %3

Источник: Министерство энергетики и природных ресурсов Турецкой Республики

URL:

<http://www.businessht.com.tr/piyasalar/haber/1387296-cepten-cikan-paradan-halkin-enerji-politikalari-bilgisine-kadar-turkiyenin-enerji-karnesi>

Приложение №.6

Turkish pipeline politics

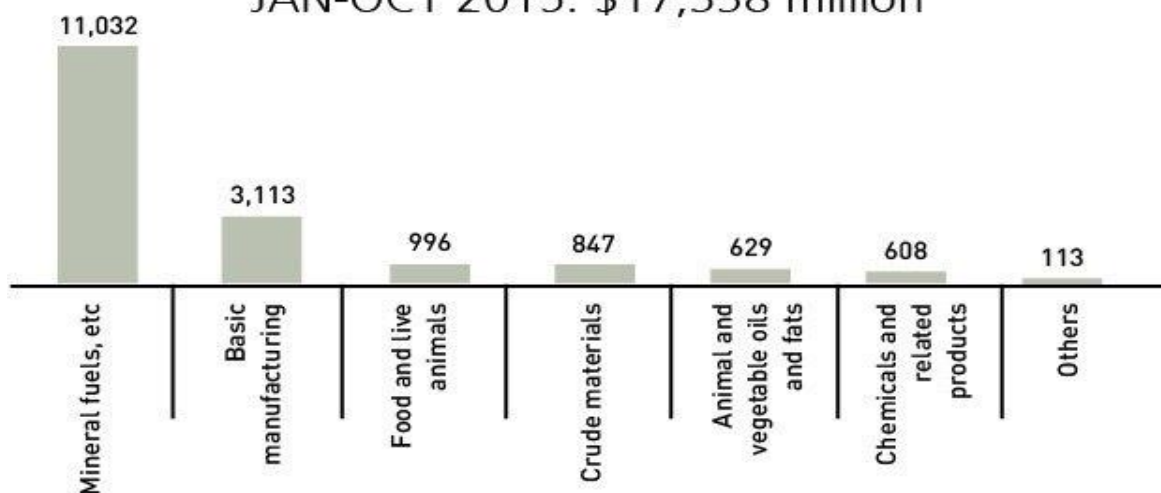
Источник: U.S. Department of Energy

URL:

<https://www.americanprogress.org/issues/security/reports/2015/05/06/112511/turkeys-growing-energy-ties-with-moscow/>

TURKEY'S IMPORTS FROM RUSSIA

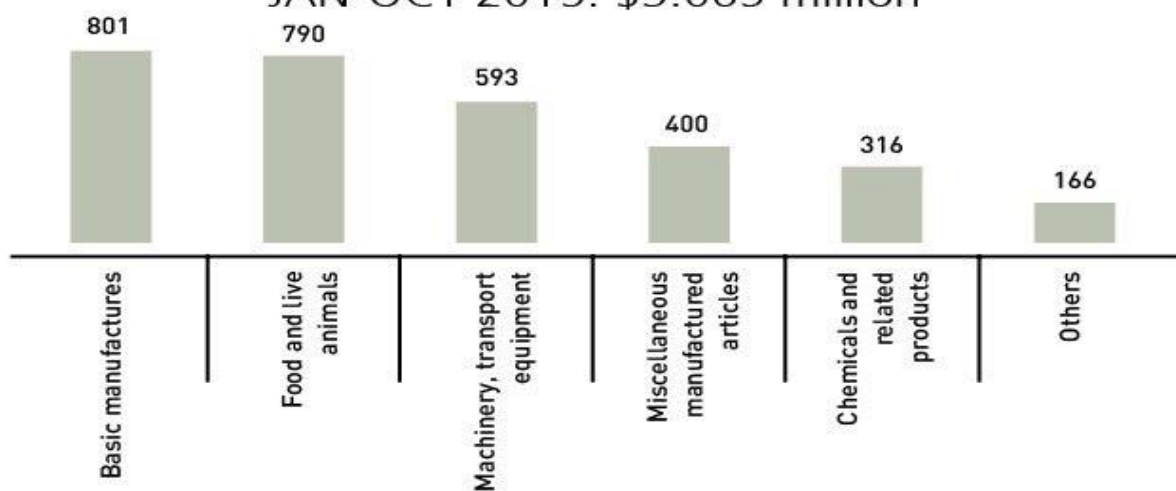
JAN-OCT 2015: \$17,338 million

Turkey's import from Russia Jan-Oct 2015: \$17,338 milliard

TURKEY'S EXPORTS TO RUSSIA BY SECTORS,

JAN-OCT 2015: \$3.065 million

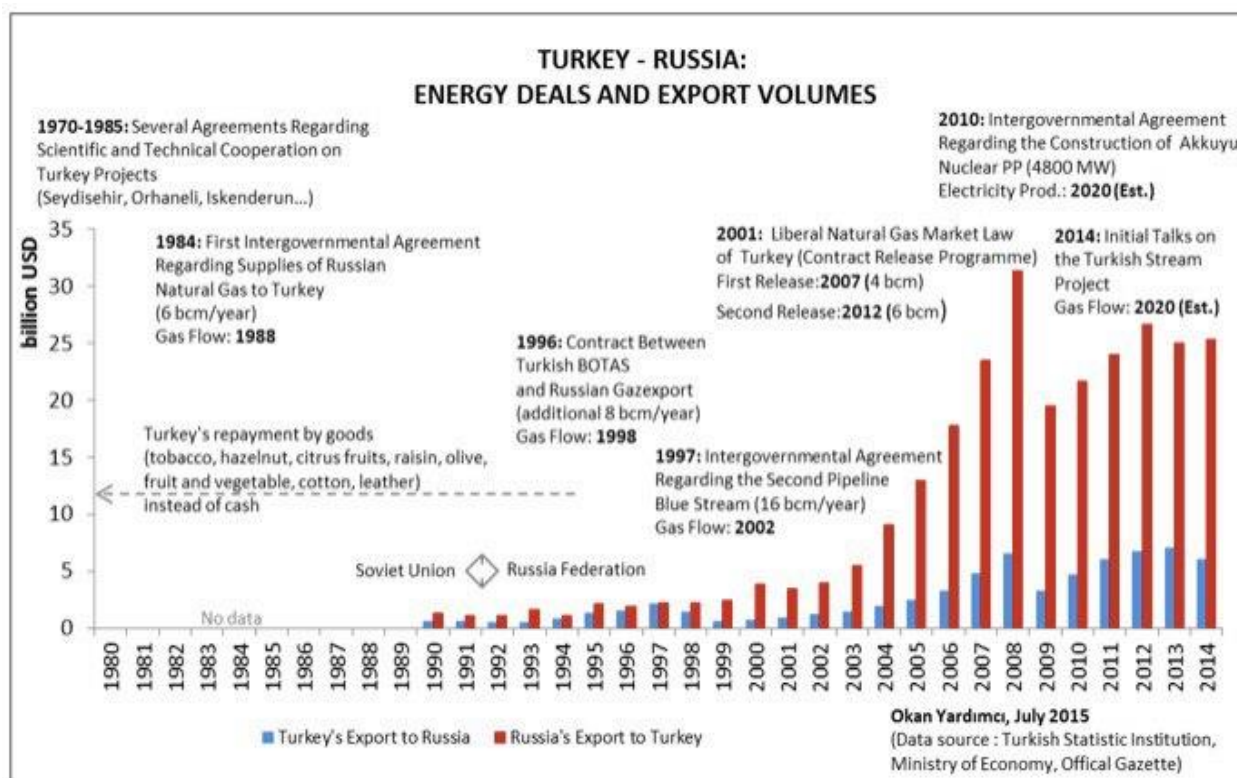
Turkey's exports to Russia by sectors, Jan-Oct 2015: \$3.065 milliard

Источник: Ministry of Customs and Trade of Republic of Turkey

URL:

<https://www.newcoldwar.org/russian-risk-pressing-turkeys-economy/>

Приложение №.8

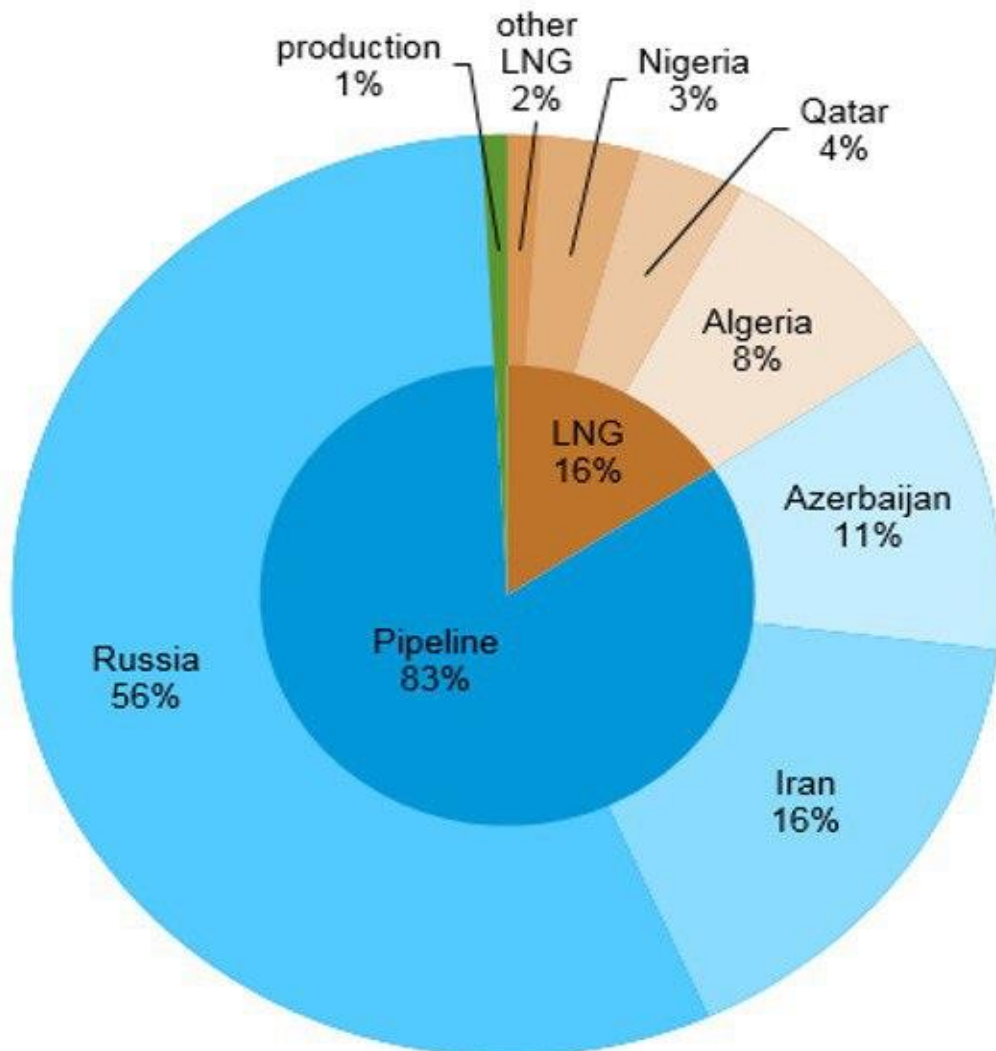
Turkey-Russia: Energy deals and export volumes

Источник: Turkish Statistic Institution, Ministry of Economy of Turkey, Official Gazette

URL:

<https://www.naturalgasworld.com/energy-cooperation-in-the-history-of-turkish-russian-relations-24672>

Figure 5. Turkey's natural gas supply by source, 2015

Source: U.S. Energy Information Administration based on BP Statistical Review 2016

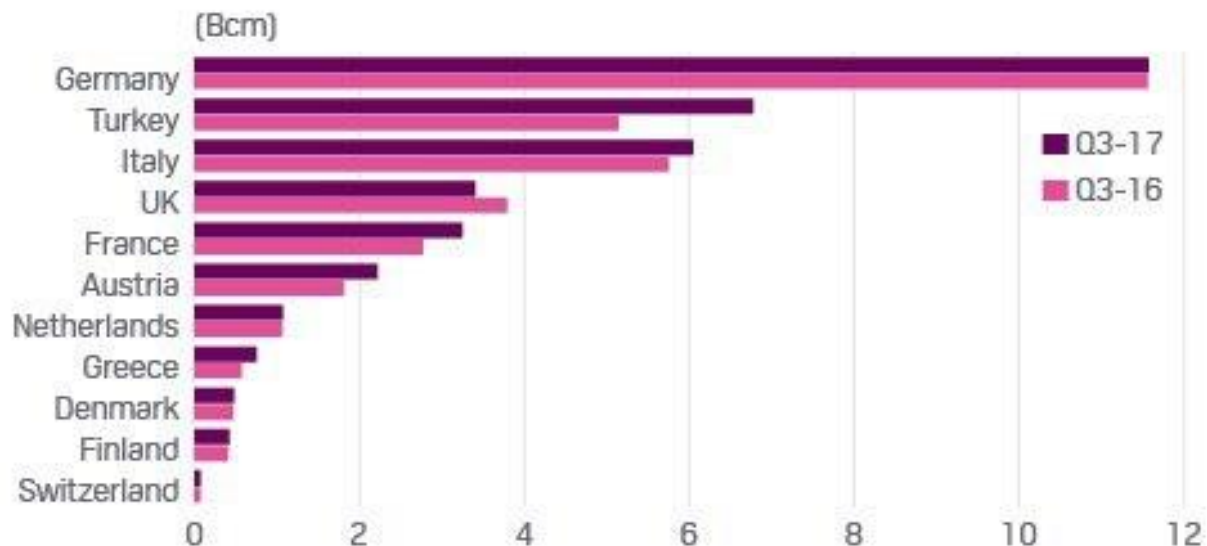
Turkey's natural gas supply by source, 2015

Источник: U.S. Energy Information Administration based on BP Statistical Review 2016

URL:

<https://www.hellenicshippingnews.com/turkey-eia-oil-market-overview/>

ALMOST ALL OF WESTERN EUROPE, TURKEY INCREASES Q3 RUSSIAN GAS IMPORTS

Source: Platts, Gazprom

Turkey's increasing gas imports from Russia

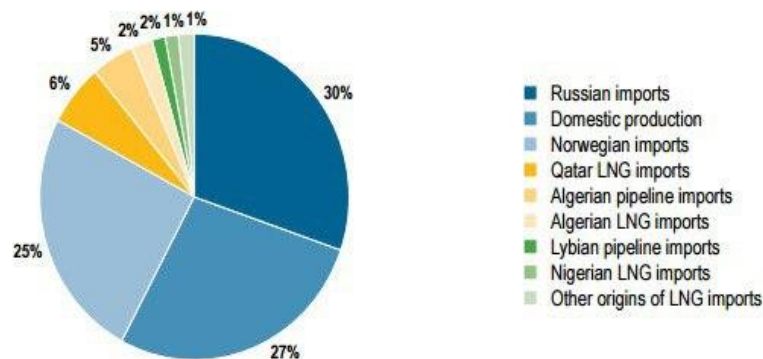
Источник: Platts, Gazprom

URL:

<https://www.platts.com/latest-news/natural-gas/london/analysis-gazprom-continues-western-european-natural-26842273>

Приложение №.11

Figure 1: EU gas supply portfolio by origin in 2015 in % (100% = 437 bcm)

Source: BP Statistical Review 2016. BP EU domestic production figures deviate slightly from Eurostat figures.

Notes: The difference in consumption and supply figures are the result of re-exports of LNG, stock changes (i.e. underground storages, regasification terminals) and transportation losses.

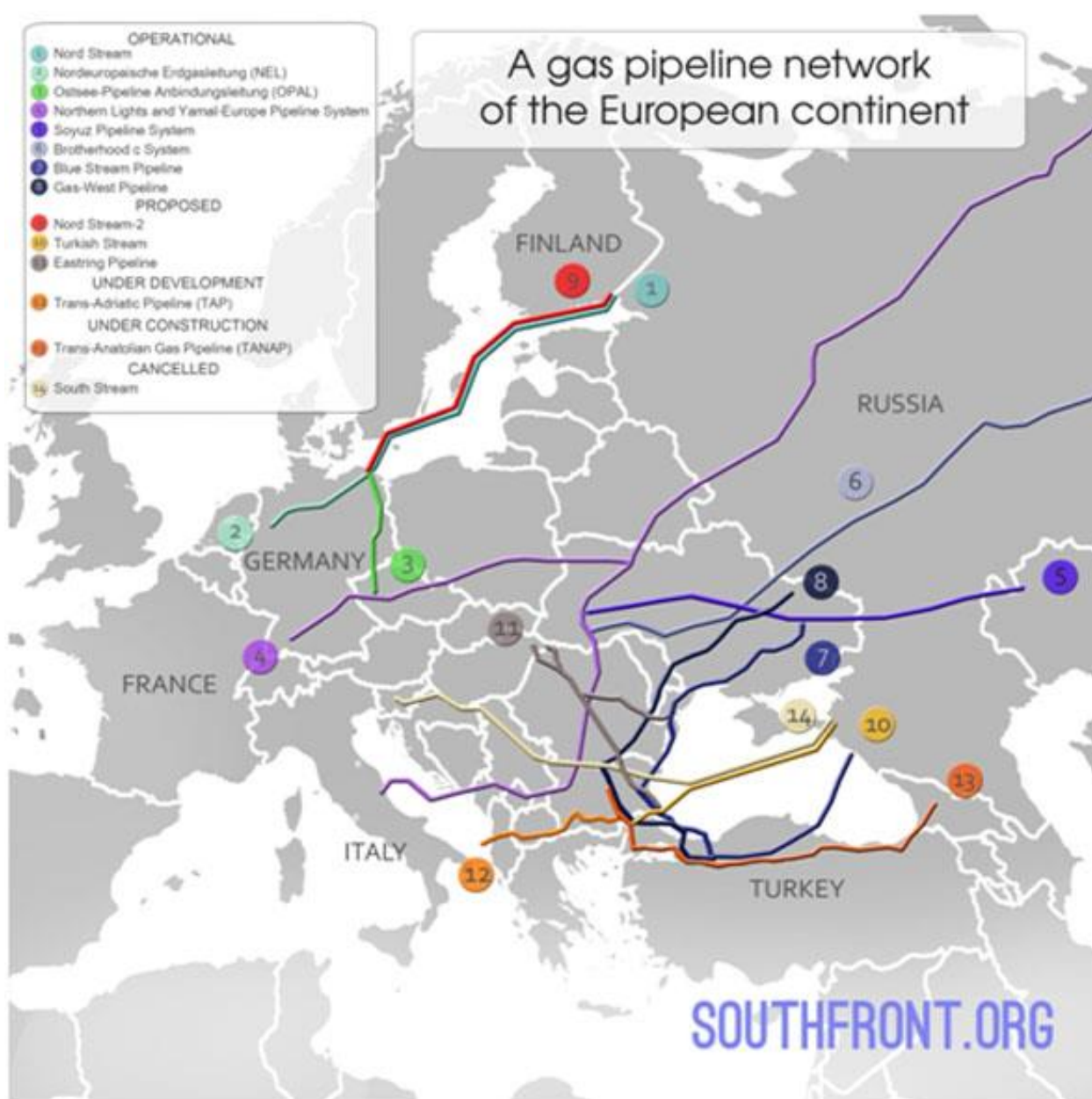
EU gas supply portfolio by origin in 2015 in % (100% = 437 bcm)

Источник: BP Statistical Review 2016. BP EU domestic production figures deviate slightly from Eurostat figures

URL:

<https://www.climategate.nl/2016/11/reading-through-the-gassy-lines-what-is-the-gas-future-for-the-european-market/>

Приложение №.12

A gas pipeline network of the European continent

Источник: southfront.org

URL:

<https://www.climategate.nl/2016/11/reading-through-the-gassy-lines-what-is-the-gas-future-for-the-european-market/>

Приложение №.13

Интервью

May 2015

INTERVIEWEE:

Andrey Egorov – Diplomat at Russian Consulate in Istanbul

INTERVIEW QUESTIONS:

1. What is Eurasia for Russia? Can you please explain Russian Foreign Policy concept regarding Eurasia?

- Eurasia is only a geographical term for Russia. For us, it is a continent which is composed of European and Asian countries.

2. There are some debates going on about Russian approach towards Eurasia. Some experts say that for Russia, Eurasia is Rusasia which emphasizes that Russia is the only political actor in the Eurasia. What do you think about that? Is Eurasia a Russia-centered term for you (or Russia itself)?

- We do not put any political meaning into Eurasia. As I already told, it is only a geographical term for us.

3. Do you think Eurasianist ideas (classical eurasianism, neo-eurasianism...) are one of the determinant factors for Russian Foreign Policy? Do you agree that after Mr. Yeltsin, when Mr. Putin has come to power, Russia started to follow a more Eurasianist approach?

- Well, I know that all these Eurasianist thoughts and approaches are very popular in Turkey but it is not that popular in Russia. Therefore, I do not think that Mr. Putin is following such kind of approach.

4. What do you think about Alexander Dugin? Did his ideas become effective while Russian Foreign Policy was being re-shaped after 2000s?

- I know about him but I do not think that his ideas were determinant factors for Russian Foreign Policy after 2000s. In fact, he is more popular in Turkey.

5. What do you think about Turkish Foreign Policy in Eurasia? Is Turkey a rival or partner for Russia in Eurasia?

- Turkey is an independent country and it can act however it wants. Russia cannot decide on Turkey's actions. We are open for any good opportunity to improve the relations with Turkey.

6. If we consider Russia and Turkey as two traditional actors in Eurasia, they are the strongest and the most dynamic economic powers in the region. Related to this, how significant are Turkey-Russia economic relations not only for both sides but also for economic developments and relations of the countries in Eurasia?

- Yeah, Turkey and Russia have fast growing economies but it is very early to say how Turkey-Russia economic relations can affect other countries in the region.

7. It is obvious that national security is another important issue for Turkey-Russia relations. For this reason, Russia is very sensitive about any political attitude regarding Caucasasia and Central Asia and at the same time, we know that Turkey has historical and cultural ties with the people living in these regions. Turkey's political attitude towards these regions in the first half of 90s was not welcomed by Russia but Turkey declared that it had no intention more than develop cultural and economic relations with the region. Do you believe that presence of Turkey in these regions as a political actor is a potential risk factor for Russian Foreign Policy doctrine regarding national security in "Near Abroad"?

- No, definitely not. Russia never perceived Turkey as a risk factor in these regions. We can have different opinions for some cases but it does not mean that we feel disturbed about Turkey.

8. What do you think about Turkey's relations with Azerbaijan and other countries in the region (Georgia, Armenia and Iran)? In addition to this, can you also explain what Russia thinks about relations among Turkey and Central Asian states?

- Turkey is free to follow its own policies as I told. It does not matter if it is in Caucasasia or in Central Asia. We do not think about these, actually.

9. I would also like to ask you about PKK. Russia is not recognizing PKK as a terrorist organization and especially during the 90s, Russia was openly tolerating any PKK activity in Russia and even Abdullah Ocalan was in Russia for a short period while hiding himself and this created a diplomatic crisis between Turkey and Russia. In the past, due to PKK's Marxist-Leninist ideology, it was considered as the biggest reason for Soviet support but after collapse of the Soviet Union, this was not a rational reason anymore. Some experts claim that PKK was a tool for Russian Foreign Policy to balance Turkey's activities, especially about Chechens, even though Turkish politicians and spokespersons of the state never declared any interest or relation about Chechen movements directly, except some public supports from the people due to their sympathy for Chechens. However, at the end of 90s, when Mr. Ecevit visited Moscow for improving cooperation and relations with Russian Federation, both sides signed many agreements including cooperation on terrorism and in 2001, Joint Action Plan for Cooperation in Eurasia in New York at United Nations. Despite of these improvements of relations and changes regarding terrorism for two sides' national security, why is Russia not recognizing PKK as a terrorist organization officially?

- Here, there is something pointless for me. I do not agree that Russian State supported PKK. It is the same thing for what you mentioned in the question about Chechens. There could be some groups or people who supported PKK in Russia but this was not Russian State, definitely. Regarding recognizing PKK, I should also ask you what happened in 2008. EU decided to change its decision about PKK and removed PKK from Terrorist Organization list.

10. It is known that stability of Black Sea is also very important for Russia and Turkey. After Russo-Georgian War in 2008, Turkey suggested the Caucasus Stability and Cooperation Platform including Russian Federation for regional stability and development, even though Turkey is a NATO member. This was welcomed by Russian Federation and it was considered as a reaction of Turkey for increasing American presence in the Black Sea as Turkey does not want Black Sea and Caucasia to turn into places struggling with global conflicts and rivalry. What do you think about this? What is the importance of Black Sea related to Turkey-Russia cooperation in the Caucasia and Black Sea region?

- About this, there is one important treaty. You know that every country passing to Black Sea through Turkish Straits should obey the conditions of Montreux Convention. USA should also obey these rules. Also, it was very good that Turkey had a positive approach during

this period and Turkey's actions and suggestions for establishing a regional cooperation platform to keep stability and peace in Caucasasia were very valuable, even though it was not able to be established later.

11. After 9/11 attacks in U.S, growing existence of America in the Central Asia and Middle-East started to bother Turkey and Russia as well as Iran, China. There is a famous “Heartland Theory” of John Mackinder: “Who rules East Europe commands the Heartland; who rules the Heartland commands the World-Island; who rules the World-Island commands the World.” So do you think that American existence in Afghanistan and Iraq is a part of the plan being one of the rulers of the Heartland? Despite of being a NATO member, do Turkey's attitude against growing American existence in the Eurasia and previous primary minister Mr. Recep Tayyip Erdogan's talks about dialogue with Shanghai Cooperation Organization promise a possible comprehensive Turkey-Russia cooperation in Eurasia? What are the obstacles and possibilities for such kind of cooperation among Turkey and Russia?

- I do not think or let's say that I am not sure if USA's existence in Afghanistan is for being one of the rulers of so-called Heartland. Yet, we totally disagree with the idea that America is the only power and the ruler on the world. Related to Turkey-SCO dialogue, it depends on Turkey if Turkey wants to join SCO or not. I do not think that China would be against it. However, the most important point is that Turkey is a NATO member right now.

12. I would like to talk about Vladimir Zhirinovsky. He is known with his ultra-racist opinions and hate speeches against Caucasian and Central Asian origin people, including Turkey. There are some opinions about that he is the man of Kremlin and he serves the Kremlin policies. Moreover, he even has considerable amount of supporters in the elections. What do you think about him? Is he a man of Kremlin or just a populist politician? Do you agree that he was one of the biggest factors about growing racist attacks against immigrants and foreigners in Russia in the last decade?

- He is just a politician. He is not the man of Kremlin. You know MHP (Nationalist Movement Party) in Turkey, right? I think they are similar. Zhirinovsky can say his opinions because this is democracy. All these racist people attacking to others are already criminal people and they go to jail when they are arrested.

13. Turkey has a Muslim majority population and it has strong ties with the Muslim world and Muslim tradition along with its historical past, although Turkey is a

part of western-oriented political system and more secular social life mixed with western and eastern values descended from Byzantine Empire. In the same way, Russia has an Orthodox-Christian (pravoslavie) majority population and Russian Orthodoxy is very important for many Orthodox-Christians on the world, yet Russia also descended from some historical empires with eastern-centered values and politics such as Golden Horde, Mongolian Empire. Moreover, Istanbul is a very symbolic center for Orthodox Christianity and Turkey has strong connections with Balkan Peninsula, similar to Russian influence on Central Asia and Caucasus and plus with that Russia has a large Muslim population. (There is even a word in Russia that there is no pure Russian, if it is sought, it is possible to find a Tatar blood in each Russian). At the beginning period of Republic of Turkey and Soviet Union, Turkey and Russia also had very positive relations with common opinions against Imperialism until Stalin's policies. When all these similarities and common points are considered, do you agree that Turkey-Russia relations can bring a new perspective for the world politics regarding peace between western and eastern civilization? Can both sides take their influence spheres as an advantage for mutual interests and cooperation in Eurasia?

- You are very right about this. There are a lot of similarities between Russian and Turkish societies and states. Maybe, this can make positive effect on many issues and yes they can actually cooperate together for better solutions in other regions. I agree with that.

14. There are two important situations going on in the Middle-East in which Russia also included as a political actor. One of them is nuclear talks between P5+1 and Iran about Iran's nuclear program and there is a compromise between the parties to sign an official agreement until June for now. Turkey also supports this compromise for regional stability and order as long as it promotes a peaceful nuclear program. Nevertheless, situation in Syria is getting more complicated day by day and Turkey and Russia have some disagreements on Syria issue. What are these disagreements between Turkey and Russia about Syria? Do you think that there is a possibility of these disagreements to damage the relations among Turkey and Russia?

- We have some disagreements with Turkey about Syria, that is true but this is normal because states can have different opinions for the solution of same problems. Russia thinks that Assad's government is a legal government in Syria so there should be a democratic solution based on mutual agreements between the sides. We are against use of hard force to

change the government in Syria. I do not think that this would damage our relations with Turkey as we are already having the best years of our diplomatic relations.

15. Another issue testing Turkey-Russia relations is the situation in Ukraine and Crimea. Ukraine is an important place for Russia as there is a saying “Moscow is the heart of Russia, St. Petersburg is the head of Russia and Kiev is the mother of Russia”. In addition to this, stability in the Black Sea is important for Turkey but also Turkey cares for Crimean Tatars because of the historical and cultural connections with them. Mr. Erdogan told that Turkey is following the happenings in Crimea and Mr. Putin also added that Russia is caring the rights of every minority and group in Crimea, especially including Tatar community. Even in the last months, a Turkish commission to check the situation in Crimea went there. However, there are some debates that some Tatar live-stream channels and media organs were banned by Russian authority in Crimea. What is the importance of Crimea for Turkey-Russia relations? Is it an obstacle or an opportunity to improve the relations among two sides? Turkey has a different stance about crisis in Ukraine, unlike western sanctions and also trying to see the situations from a different perspective. How will the situation in Ukraine affect Turkey-Russia cooperation regarding regional security in the future?

- Ukraine is a complicated topic. There are many different aspects of the problems happening in Ukraine now. I do not think that problems related to Ukraine would affect Turkey-Russia relations badly.

16. Because of the western sanctions against Russia, Russia also cancelled the purchase of some products from some of these countries. This opened a new opportunity to increase trading volume between Russia and Turkey. However, Turkish companies and businessmen are complaining about quotas limiting the number of trucks entering Russia from Turkey. Mr. Erdogan and Mr. Putin also talked about this issue and to increase the number of trucks entering Russia. What do you think about this? Is this an opportunity to increase trading volume between Russia and Turkey? Why does Russia put such low limits for Turkish exporters?

- To be honest, this is not only about politics or quotas. In Mr. Putin’s last visit, this issue was also discussed between Turkish and Russian authorities. They signed some agreements as I remember. Beside these, there are some standards for some products. If they do not meet these standards, they are not imported. For example, there are some problems about

chickens in Turkey. If they do not meet these requirements related to these standards, Russia cannot let them pass the borders.

17. Eurasian Economic Union was officially founded at the beginning of this year and it has 5 active members right now. (Kazakhstan, Kyrgyzstan, Belarus, Armenia and Russia) it aims to organize a trade bloc as a single market and there are also talks that it can go further than just be a trade bloc, like cultural, political and military union, yet it is still too early to talk about this, I think. Turkey was also invited to EEU by Nursultan Nazarbayev but this means that Turkey should open its borders with Armenia because Armenia is an active member of EEU. The same problem exists for Azerbaijan as well. What is the future of this union with Turkey? Do you think if Turkey joins this union, it will be beneficial for each side in the union? Does Turkey have to give up dialogues with European Union for a possible joining to EEU?

- There is always open door for Turkey. If Nazarbayev invited Turkey, then there is a good reason for this. There is no impossible for politics. If Turkey really wants to carry dialogues with EU and also with EEU or any other union, this depends on Turkey. Turkey is the one that can decide this.

18. Armenia and Azerbaijan have serious conflicts and problems in the region and Russia is sometimes criticized for its one-sided position on this issue. Without solving this problem between Azerbaijan and Armenia, it looks not possible to decrease the tension in Southern Caucasus. Indirectly, this also creates some problems for Turkey-Russian relations as Turkey is very sensitive on Nagorno-Karabakh problem. Why is Armenia so important for Russia? Do you think that Russia will change its stance on this issue? If not, what do you think about the future of this problem in the aspect of Turkey-Russian relations?

- I am not very specialized on this topic but maybe, our relations with Armenia as you told could be guided by our cultural ties. However, I do not think that there will be a solution for this issue in a near future. Azerbaijan and Armenia should solve their problems with diplomatic contacts.

19. Energy relations between Russia and Turkey started basically in the last decade of Soviet era. However, the most dramatic development in this sector among two sides occurred with Blue Stream pipeline agreements. Despite of some alternative projects and 3rd party agreements among Turkey and other countries in the region for carrying

Caspian Sea oil and gas to the Europe over Turkey, such as Nabucco natural gas project through TANAP (Trans-Anatolian Natural Gas Pipeline), renewed version of South Stream project but this time with Turkey as the main partner after Ukraine crisis brought Turkey-Russia cooperation to the top level regarding energy relations. How important is this project for the future of Russia-Turkey relations? Is it possible to talk about strategic partnership for the future of the relations?

- This is a very important step for Turkey-Russia relations. By the way, it is not South Stream project anymore. It is Turkish Stream. This project also provides an alternative opportunity for Turkey in the comparison with all these Nabucco, TANAP and Blue Stream pipeline projects. Turkey now can create a hub and stock the natural gas there and sell it to other countries. This is a very big project. Russia also considers Turkish Stream very important. There are always problems with Ukraine regarding this issue and we need strong and stable partners for energy security.

20. What are the main challenges for Turkey-Russia relations in the future? What are the main reasons requiring for Turkey-Russia cooperation in Eurasia? Please explain your opinions.

- We can have disagreements as every sovereign state. This should not be a challenge for our relations but if there must be a challenge, Syria problem seems the biggest issue for Turkey-Russia relations. Of course, relations in energy sector and energy security and stability around our countries are the most important reasons requiring for Turkey-Russia cooperation.

21. What is the Russian public opinion about the development of the relations with Turkey?

- Of course, they are happy about this. Why not?

22. How do you see the future of Turkey-Russia relations regarding cooperation on political stability and economic development in Eurasia?

- I do not see any bad future or war (!) between Turkey and Russia. We are having the best years of our relations.